

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1884 г. №№ 15—16-й. Августа 1—15.

I.

ЗАШТАТНЫЙ ГОРОДЪ ГРАДИЖСКЪ.

(КРЕМЕНЧУГСКАГО УВЪЗДА).

Малоизвѣстный въ настоящее время заштатный г. Градижскъ принадлежитъ, однако, къ числу не маловажныхъ древне-историческихъ пунктовъ: это одно изъ древнѣйшихъ *городищъ* территоріи Полтавской губерніи. Названіе „городище“ сохранилось въ народѣ и по настоящее время, и преимущественно даже городъ называется этимъ именемъ.

Градижскъ лежитъ подъ 50°—30' в. д. и 49°—20' с. ш.; занимаетъ онъ живописное мѣстоположеніе какъ въ общемъ видѣ, такъ и въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ; вмѣстѣ съ этимъ положеніе его весьма выгодно въ политическомъ и торговомъ отношеніи. Левый берегъ Днѣпра вообще,

какъ извѣстно, низменный и лишь мѣстами представляетъ возвышенія. Одинъ изъ наиболѣе выдающихся подъёмовъ этого берега образуетъ въ разстояніи 30 в. отъ Кременчуга, вверхъ по Днѣпру, гору Пивиху, или Пиву. Надъ уровнемъ Днѣпра она, въ самой высшей точкѣ, поднимается саженой на 100; вверхъ по теченію Днѣпра ее можно отчетливо видѣть верстъ за 70, а внизъ верстъ за 100. Среди равнины, замѣтно уже принимающей степной видъ, гора эта, при правильной конусообразной формѣ, выдѣляется тѣмъ рельефнѣе и тѣмъ рѣзче бросается въ глаза. На сѣверномъ подъемѣ ея, версты на три въ длину, и расположенъ г. Градижскъ. Съ вершины Пивихи на далекое разстояніе во всѣ стороны открываются самыя разнообразныя картины природы. Особенно очаровательныя и чудныя панорамы даетъ чтеніе Днѣпра съ его роскошными и живописными плавнями. Не менѣе пріятныя виды представляетъ и сама Пивиха, и опять со стороны Днѣпра. Кому приходилось проѣзжать Днѣпромъ, тотъ не могъ не обратить вниманія въ сторону Градижска и не приковаться къ нему на долго. Двѣ приходскія церкви кажутся стоящими надъ обрывомъ; поднимаясь выше, видите рядъ вѣтряныхъ мельницъ, вотъ — вотъ готовыхъ слетѣть съ высоты, на которой онѣ стоятъ. Еще выше, къ днѣпровскому селену прилѣпилась кладбищная Николаевская церковь, древній монастырь. Одиноко стоитъ эта церковь, окутанная лѣсомъ и окруженная глубокими оврагами и ярами, она невольно приковываетъ она къ себѣ взоръ зрителя. Мѣстность эта, образующая склонъ въ самой высокой части Пивихи, составляетъ красу и гордость Градижска. Это — любимое мѣсто времяпрепровожденія дорожанъ; изъ окрестностей также многіе приѣзжаютъ сюда для гулянья въ лѣтнее время.

Днѣпръ протекаетъ мимо Градижска въ видѣ дуги;

подойдя весьма близко къ подошвѣ вершины Пивихи, онъ опять круто поворачиваетъ къ правому берегу, образуя такимъ образомъ колѣно. Съ сѣвера, подъ самою горой, протекаетъ небольшая р. Гирманъ, берущая начало въ недалекихъ днѣпровскихъ болотахъ. На встрѣчу ей у подошвы противоположнаго подъема Пивихи, на которомъ расположено подгороднее село Максимовка, течетъ небольшая также р. Николка. Сливаясь какъ-разъ у Николаевской церкви, Гирманъ и Николка образуютъ общее устье — Ковтѣбу, посредствомъ котораго и изливаются въ сказанное днѣпровское колѣно. Вблизи устья Ковтѣбы въ Днѣпръ впадаетъ р. Быстрикъ, текущая (рядомъ съ Николкой).

Гирманъ въ настоящее время незначительная рѣчка; посредивъ, впрочемъ, она довольно широка, въ верхнемъ же теченіи и нижнемъ представляетъ весьма узкое русло, называемое *шеей*; это въ дѣтнее время удобныя мѣста для перѣздовъ. Но несомнѣнно, что Гирманъ, если не одно изъ старыхъ руселъ днѣпровскихъ, то во всякомъ случаѣ въ старину — это былъ на всемъ своемъ теченіи удобный для судоходства притокъ Днѣпра. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что пристань на Гирманѣ была нѣкогда у Великою или Покровскаго узва, идущаго изъ центра города, между тѣмъ какъ теперь она находится на Ковтѣбѣ и только въ весеннее время пароходы и берлины подходятъ къ прежнему мѣсту пристани.

Черезъ самый городъ съ юга протекаетъ ручей Кагамлицъ, или Кагамлицекъ, изливающийся тутъ же, въ Градижскѣ, въ Гирманъ. Въ пяти верстахъ отъ Градижска (къ сѣв.) въ ложбину Днѣпра спускается ручей Вербыхвостъ, у Градижска также впадающій въ Гирманъ. Съ зап., т. е. съ правой стороны, Гирманъ принимаетъ еще нѣсколько озеръ.

Пространство между Гирманомъ и Днѣпромъ, составляющее ложбину послѣдняго, представляет живописныя Градижскія плавни, богатая тучными сѣнокосами, безчисленнымъ множествомъ озеръ, ручьевъ и рѣчекъ. Всѣ эти воды, переплетенныя между собою и часто бѣгущія на встрѣчу другъ другу, отличаются богатствомъ рыбы и дичью всякаго рода. (Изъ озеръ болѣе важныя: Сметаниное, Солинка, Роба, Дубовое и Плоское). Черезъ всю середину плавни перерѣзываются рѣкою Солоницей: это не иное что, какъ таже Сула, нѣсколькими рукавами впадающая въ Днѣпръ у Чигиринъ-Дубровы (въ 15 в. отъ Градижска), а однимъ, подъ названіемъ Солоницы, у Градижска, вблизи Ковтѣбы. За Солоницей, по Днѣпру, расположены урочища: Осичной (въ такъ называемомъ „Стану“ (противъ Николаевской церкви), немного выше — Днѣпровской, далѣе — Ревучей, что еще выше въ Днѣпръ впадаетъ Старикъ (старое русло Днѣпра). Вслѣдствіе значительной пологости, Градижскія плавни въ рѣдкую весну не покрываются водой; въ большія же наводненія 10-верстная у Градижска ложбина Днѣпра покрывается водой вся сплошь.

Несмотря на скудость письменнаго матеріала, при внимательномъ обзорѣ мѣстности, на которой расположенъ городъ, чувствуешь кругомъ историческую атмосферу — и невольно гадаешь, что мѣстность эта прошла длинную и не безынтересную исторію, что съ нею была соединена жизнь и дѣятельность, а время оставило на ней въ память потомству одни лишь туманныя слѣды прошлаго. Все это невольно возбуждаетъ желаніе поднять завѣсу этого прошлаго, и мы попытаемся сдѣлать это, хотя и предвидимъ, что иногда придется довольствоваться одними догадками.

Укажемъ на тѣ признаки, такъ сказать, историчности

Градижской мѣстности, которые удалось намъ подмѣтить.) И прежде всего, мѣстность эта могла имѣть политическое значеніе вслѣдствіе физическихъ къ тому удобствъ.)

Пивская возвышенность, рѣзко выдѣляясь среди прилегающей къ ней лѣвобережной равнины, съ глубокой древности могла представлять здѣсь единственно-удобныя природныя укрѣпленія.

Нѣкоторыя отдѣльныя мѣстности носятъ названія, указывающія на историческія событія. Такъ, въ углу между Днѣпромъ и устьемъ Солоницы, находится урочище „Станъ“, немного выше при устьѣ Старика — другое урочище подъ названіемъ „Песчаная редута“. Съ правой стороны послѣдняго — огороженное ровомъ пространство, называемое „Городокъ“, а съ лѣвой — урочище „Желѣзная баба“ или „Зализна баба“, приводящая на память Максима Желѣзняка. — Между прочимъ, относительно Стана, одинъ изъ старожиловъ градижскихъ, по фамили Визирь (староста Николаевской церкви), передаетъ весьма интересный фактъ, а именно, что въ Стану когда-то была „козацкая сѣчь“, или, какъ онъ говоритъ, „становище запорожцевъ“. Объ этомъ ему рассказывалъ тестъ его — глубокой старикъ, который указывалъ и мѣсто, гдѣ стоялъ курень атамана. Дѣйствительно, Станъ, заключенный между Днѣпромъ и Солоницей, покрытый лѣсомъ (становая дубина) и множествомъ озеръ, обросшихъ густымъ камышомъ, представлялъ для такой цѣли удобную мѣстность.

Въ древнія времена, какъ извѣстно, земля была хранилищею казны отъ непріятелей и разбойниковъ. На горѣ же Пивихѣ весьма часто были находимы, такъ называемые, клады: серебряныя старыя рубли и другія монеты; находили также какіе-то металлическіе кружки

(диски):¹⁾ это не деньги а нечто вроде бляшекъ, служившихъ или какими либо значками, или украшениями. Старожилы передають, что подлѣ Шокровскаго узвоза валялось въ безпорядкѣ много пушекъ. Не думаемъ, чтобы онѣ были брошены стоявшей здѣсь когда-либо артиллеріей. Существованіе ихъ, должно быть, находится въ связи съ бывшими тутъ военными дѣйствіями. На это указываетъ и фантастическое преданіе о существующихъ и доселѣ двухъ орудіяхъ (поддерживающихъ Троицкую колокольню). Рассказываютъ, что орудія эти летѣли черезъ городъ и были перенаты жителями.

Днѣпръ всегда служилъ въ исторіи Малороссіи важною естественною гранью, и потому мѣста переправъ черезъ него служили въ политическомъ отношеніи стратегическими пунктами. У Градижска съ давнихъ временъ также существовали переправы: одна, подѣ названіемъ «Пивской», въ самомъ Градижскѣ, а другая у Максимовки, подѣ названіемъ «Максимовской». Той и другой завѣдывалъ Градижскій Пивогорскій монастырь. Безъ сомнѣнія, переправы эти указываютъ на Градижскъ, какъ на одинъ изъ пунктовъ сношеній лѣво-и-правобережной Украйны. На правомъ берегу причаль находился въ Крыловѣ, и въ устьѣ р. Тясмина, немного ниже Градижска. Устройству между этими пунктами переправы благоприятствуетъ то обстоятельство, что Днѣпръ, съ одной стороны подходя близко къ Крылову, а съ другой къ г. Пивихѣ, перерѣзываетъ такимъ образомъ свою ложбину въ видѣ діагонали и тѣмъ устраняетъ неудобство для переправы болотистыхъ плавень. Пивскій перевозъ существуетъ и по настоящее время: и теперь между Градижскомъ и Крыловомъ существуютъ самыя

¹⁾ Отсюда, говорятъ нѣкоторые, и названіе Градижска — «гора дисковъ».

близкія и постоянныя сношенія. Памятникомъ старинныхъ сношеній Градижска съ задніпровсьемъ служатъ сохранившіеся доселѣ и употребляющіеся постоянно термины: «того бочане» и «сего бачане», «того боцькій» и «сѣго боцькій».

Болѣе очевидными и важными историческими памятниками древности Градижска служатъ двѣ церкви: Покровская и Николаевская, особенно же слѣды древняго городища и хорошо сохранившіяся крѣпостныя сооруженія времени казачества. Но объ этихъ четырехъ памятникахъ рѣчь будетъ впереди; теперь же бросимъ взгляды на окружающую Градижскъ мѣстность и укажемъ замѣченные слѣды ея историчности, чѣмъ опредѣлимъ еще болѣе историческое значеніе и Градижска.

При обзорѣ ея съ Шивихи (огибающей Градижскъ мѣстности) — первое, что обращаетъ на себя вниманіе, — это обиліе земляныхъ насыпей, или могилъ. Онѣ разбросаны по степной окрестности Градижска — или группами, или въ одиночку, на всѣхъ направленіяхъ отъ города, съ обѣихъ сторонъ, по дніпровскому берегу образуютъ правильный рядъ.

Кромѣ названій („бабичиха“ — отъ стоявшаго на могилѣ истукана „бабы“; „лядовицкая“ или „ладская“ — отъ ляхи, „гайдамачки“ и т. п.), указывающихъ на историческое значеніе этихъ могилъ, съ нѣкоторыми изъ нихъ связаны и народныя преданія историческаго свойства. Такъ въ „гайдамачкахъ“ и въ „близнецахъ“ рассказываютъ, что когда-то были тамъ гайдамаки, которые спрятали въ нихъ богатые клады. Подъ близнецами и будто находится просторный подвалъ вдоль расположенія могилъ; въ этомъ подвалѣ, отъ одной могилы и до другой, проведена щель, въ которой висятъ двѣ бочки: въ одной изъ нихъ — деньги, а въ другой — оружіе. Только эти, бытъ

можетъ, поддерживаются сдѣланной недавно находкой: возлѣ могилъ найдены желѣзные круги, вродѣ обручей.

Въ раковыхъ могилахъ и въ могилахъ, которыя находятся возлѣ Недогарокъ, также, говорятъ, есть клады. Недавно была попытка крестьянъ найти кладъ въ одной изъ могилъ, находящихся на Пивихѣ; по преданію, въ ней похороненъ запорожець—сынъ богатаго козака.

Преобладающая форма могилъ—правильно—конусообразная. Другія же, при своей громадной величинѣ, имѣютъ на вершинахъ углубленія, таковы, напр., могилы: бабичиха, середняя и раковая. Какъ велики нѣкоторыя изъ могилъ, можно судить по двумъ острымъ могиламъ, которыя занимаютъ площадь въ 350 кв. саж. Большія могилы окружены еще при этомъ маленькими.

Какимъ народомъ сооружены эти нѣмше историческіе памятники и въ какое нѣмше назначеніе, мы не беремъ отвѣчать положительно на эти серьезные вопросы.

Быть можетъ, начиная со скивовъ, они принадлежатъ многимъ различнымъ народамъ, въ послѣдовательномъ кочеваніи по нашимъ степнымъ окраинамъ и оставившимъ по себѣ память въ могильныхъ насыпяхъ; быть можетъ, насыпи эти скрываютъ подъ собой дѣлныя кладбища и слѣдовательно имѣютъ значеніе гробницъ.

Большія углубленія могилы, кромѣ сосѣднихъ маленькихъ могилъ, окаймляются еще дугообразными валами; такія насыпи, можетъ быть, представляютъ остатки небольшихъ городовъ и потому имѣли назначеніе военное. Наконецъ, курганы могли служить сторожевыми постами для казаковъ при наблюденіи за движеніемъ татаръ и другихъ непріятелей. Помимо существовавшихъ издавна, таковыя могилы, въ удобныхъ пунктахъ, могли быть насыпаны и самими казаками съ нарочитою цѣлью. Это главнымъ образомъ слѣдуетъ сказать о тѣхъ курга-

нахъ, которые разбросаны въ большомъ количествѣ на горѣ Пивихѣ и по самой окраинѣ ея расположены вдоль днѣпровскаго берега весьма правильною нитью къ Недогаркамъ, т. е. къ югу. — Вообще же можно сказать за достоверное, что Градижскіе курганы всѣхъ формъ и названій — несомнѣнно памятники историческіе, памятники давно минувшихъ вѣковъ, а большая часть ихъ принадлежитъ даже временамъ глубочайшей до-христіанской древности, ко временамъ, далеко опередившимъ всякую извѣстную намъ исторію.

Кромѣ могилъ, въ окрестной лѣвобережной мѣстности находимъ и много другихъ слѣдовъ исторической давности. Протекающая черезъ Градижскъ рр. Кагамликъ напоминаетъ, можетъ быть, пребываніе здѣсь татаръ¹⁾. Въ 15 верстахъ отъ Градижска (по дорогѣ въ Кременчугъ), вблизи Недогарокъ, въ такъ называемыхъ «Шемогахъ» находится овражище — *Татарщина*, гдѣ, рассказываютъ, была большая битва; и дѣйствительно, здѣсь находили чугунные осколки какъ бы отъ бомбъ. Не доѣзжая Недогарокъ (въ 7 в. отъ Градижска), находятся развалины хутора, извѣстнаго подъ именемъ хутора *Гулака*, или *Гулаковщины*. Давно уже здѣсь нѣтъ Гулаковъ-владѣльцевъ и никто ихъ теперь не помнитъ. Существуетъ только преданіе, что когда-то проживалъ здѣсь необыкновеннаго роста и силы казакъ — Гулакъ, который производилъ большіе грабежи и разбои, такъ что не было проѣзду мимо его хутора. Название это невольно приводитъ на память Максима Гулака, гетмана малороссійскаго, или Ивана Гулака, генеральнаго обознаго при Дорошенкѣ. — Верстахъ въ 35 отъ Градижска (по хорольской дорогѣ) есть хуторъ *Самусѣвка*, владѣльцы кото-

¹⁾ Арандаренко. Записки о Полтавской губерніи. 2, 5.

раго, какъ намъ подлинно извѣстно; потомка извѣстнаго наказнаго гетьмана Самуся. — Въ 8 в. отъ Градижска (къ с.-востоку) находится хуторъ, въ которомъ живутъ казаки по фамилии *Запорожцы*. Въ 15-ти верстахъ отъ Градижска (по переяславской дорогѣ) на р. Сулѣ расположено важное въ историческомъ отношеніи мѣстечко *Чигиринъ-Дуброва*. Можно думать, что на этомъ мѣстѣ было древнѣйшее славянское городище, на что, быть можетъ, указываетъ и названіе «Дуброва», или роща, какъковыми, по словамъ извѣстнаго Ходаковского¹⁾, осѣняемы были древніе земляные окопы, или городки. Вѣрнѣе же можно полагать, что это одинъ изъ тѣхъ укрѣпленныхъ городовъ, которые, между прочимъ и по Сулѣ, «начаставити Володимеръ»²⁾. Но есть въ Чигиринъ-Дубровѣ и вещественные памятники ея историчности, въ видѣ сохранившихся земляныхъ сооружений и названій отдѣльныхъ мѣстностей. Въ народѣ Чигиринъ-Дуброва называется — *Невоёванный городъ*. По преданію, здѣсь была столь сильная крѣпость, что поляки не могли ее взять; за что и городъ сталъ называться «Невоёваннымъ». Чигиринъ-Дуброва состоитъ изъ двухъ частей; посрединѣ ихъ и теперь замѣтны остатки земляныхъ укрѣпленій. Судя по этимъ остаткамъ, можно думать, что валъ имѣлъ четырёхугольную форму; кромѣ того вблизи вала находится нѣсколько отдѣльныхъ насыпей, едва впрочемъ замѣтныхъ. Эта-то мѣстность и называется собственно Невоёваннымъ городомъ. — Возлѣ Чигиринъ-Дубровы, гдѣ нынѣ «Василенково озеро», находятся земляные окопы, называемые *шаншами*. По преданію, казаки зарыли здѣсь лодку, наполненную деньгами, а въ озерѣ потопили пуш-

¹⁾ Самоквасовъ. Древніе гор. Россіи. 17.

²⁾ Ипат. мѣт. 183.

ви. Немного выше Чигиринъ-Дубровы, по обѣимъ сторонамъ Сулы, расположенъ хуторъ, подъ названіемъ *Водянской*. Здѣсь находимъ «волынскій валъ» и «волынскую греблю»: эта мѣстность называется еще «крѣпостью». Съ нею связано кровавое преданіе о страшной битвѣ казаковъ съ поляками, когда отъ крови вода въ Сулѣ сдѣлалась красною. Вблизи «волинской гребли» живетъ казакъ *Наливайко*, обстроившійся на бывшихъ тутъ «шанцахъ». Тутъ же возлѣ воротъ Наливайка черезъ одинъ изъ рукавовъ Сулы переброшена маленькая гребля: это, такъ называемый, «масличный бродъ». Съ этимъ бродомъ также связаны воспоминанія о битвахъ казаковъ съ поляками; фамилія же Наливайко приводитъ на память извѣстнаго малороссійскаго гетмана. — Вблизи Чигиринъ-Дубровы находится хуторъ *Пугачевка*, основанный, можетъ быть, бѣглецами-пугачовцами: если гайдамаки перѣбѣгали къ пугачовцамъ¹⁾, то и послѣдніе могли появляться въ предѣлахъ Малороссіи. — Выше Волинскаго, по Сулѣ же, (въ 30 вѣсть отъ Градижска), расположено большое нынѣ мѣстечко *Жовнинъ*: это древній городъ Жельди, основанный въ нач. XII столѣтія²⁾. По всему теченію Сулы и въ окрестностяхъ Градижска въ большомъ количествѣ находили и находятъ старинныя деньги, нерѣдко въ кувшинахъ, мѣдныя стрѣлы, пушныя и др. предметы. У насъ имѣется около десяти мѣдныхъ стрѣлъ — несомнѣнной древнѣйшихъ временъ. — Вблизи Рублевки, верствъ 15 отъ Градижска, находится хуторъ *Майборода*: это фамилія одного изъ гайдамацкихъ предводителей, захваченнаго на лѣвобережьи Днѣпра. Этотъ Савва Майборода былъ притомъ уроженецъ

1) Мордовцевъ. Гайдамачина, 479.

2) Ипатьевъ, гл. 203.

Миргородскаго полка ¹⁾, къ которому принадлежала и данная мѣстность. — Вблизи Градижска есть еще хуторъ *Медвѣдя*: это фамилія также одного изъ гайдамацкихъ вождей. — Мимо Градижска, по направленію отъ Рублёвки (въ 12 в. отъ Градижска) къ Кременчугу, идетъ извѣстный «шляхъ Ромодановскій», или просто, «*Ромоданъ*», которымъ, по преданію, двигались русскія войска, подъ начальствомъ кн. Ромодановскаго, къ Чигирину противъ Дорошенка²⁾. Дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, во время борьбы съ Дорошенко и Чигиринскихъ походовъ, русскія войска не разъ шли къ Чигирину именно черезъ Градижскъ, чему, разумѣется, благопріятствовали находившіяся тутъ переправы черезъ Днѣпръ.

Въ окрестностяхъ, прилегающихъ къ Градижску съ правой стороны Днѣпра, встрѣчаемъ также не мало историческихъ мѣстностей и другихъ памятниковъ древности. Къ Градижску прилегаетъ Чигиринскій уѣздъ — это знаменитое въ исторіи Малороссіи чигиринское староство. Такимъ образомъ Градижскъ находится въ виду (въ 30 вер.) славной столицы Богдана Хмельницкаго, бывшей центромъ многихъ и весьма важныхъ событій, и въ виду Субботова — пелица этого народнаго вождя. Вспомнивъ при этомъ выдающееся въ лѣвобережной окрестности по природнымъ укрѣпленіямъ положеніе Градижска, обусловившее существованіе на Цивихѣ сильной крѣпости, и двѣ переправы, ведущія изъ Градижска черезъ Крыловъ прямо на Чигиринъ, — мы должны сказать, что чигиринскія событія необходимо должны были отражаться на Градижскѣ и находиться съ нимъ въ связи. Это мы и увидимъ изъ самой исторіи.

¹⁾ Максимовичъ. Собр. соч. 1, 792. Гайдамацкія М.

²⁾ Бал.-Каменскій. Ист. Малорос. 2, 192. Пеліца П.

Изъ мѣстностей Чигиринскаго уѣзда весьма важное историческое значеніе имѣютъ: городъ *Крыловъ*, р. *Тясминь* и особенно *устье* его, гдѣ расположенъ *Крыловъ*, находящійся по отношенію къ *Градижску* нѣсколько навскось. Близость этихъ пунктовъ къ *Градижску* не могла, конечно, не вліять на историческое значеніе и посѣдняго, что доказывается уже существовавшими здѣсь съ глубокой древности перевозами черезъ *Днѣпръ*. — Прямо противъ *Градижска* у *Днѣпра* расположена дер. *Вороновка*, имя которой часто встрѣчается въ лѣтописяхъ *Малороссіи*; немного выше, противъ *Чигиринъ-Дубровы*, находится старинная пристань *Бужимъ*, также весьма частая встрѣчающаяся въ лѣтописяхъ.

Изъ этого бѣлаго даже обзора историческихъ признаковъ мы можемъ сдѣлать то, однако, заключеніе, что *Градижскъ* съ окружающею его мѣстностію представляеть во всякомъ случаѣ историческую почву. При этомъ намъ кажется, что *Градижскъ* съ его природными и искусственными укрѣпленіями положительно господствовалъ надъ лѣвобережною окрестностію, приблизительно вер. на 25, чего, осматривая мѣстность съ вершины *Пивихи*, нельзя не видѣть. Невооруженнымъ глазомъ, конечно, въ ясную погоду, вы видите съ *Пивихи* славные въ исторіи *Чигиринъ*, *Субботово*, *Тясминъ* и *Крыловъ*, внизъ по *Днѣпру* открывается видъ *Кременчуга*, а вверхъ отчетливо рисуется *Чигиринъ-Дуброва* и древнѣйшій гор. *Жельди* (*Жовнинъ*), съ его густыми по *Сулѣ* лѣсами.

Градижская мѣстность съ незапамятныхъ временъ, несомнѣнно, была мѣстомъ жительства людей. До поселе-

нія еще славянъ многіе разноплеменные народы имѣли здѣсь свои кочевья. Прошли дѣльные вѣка, но память объ этихъ народахъ сохранилась въ видѣ могильныхъ насыпей или кургановъ, которые служатъ нѣмыми свидѣтелями мѣстъ самаго древнѣйшаго населенія. И такъ какъ вокругъ Градижска масса могилъ, то это даетъ полное право заключать и о соотвѣтствующей густотѣ этого населенія. Ту же населенность доказываетъ и множество монетъ, находимыхъ какъ въ окрестности (около Крылова находятъ во множествѣ римскія монеты), такъ и на самой Пивихѣ. Кстати замѣтимъ, что, по соображеніямъ историковъ, Геродотова Скиѳія простиралась до Тясмина и Крылова и, слѣд., клиномъ придвигалась къ самому Градижску. ¹⁾

Какіе именно народы населяли нашу мѣстность въ доисторическое время, на этотъ вопросъ нѣтъ никакого основанія отвѣчать. Но что касается славянъ, то съ достовѣрностію можно утверждать, что Градижская мѣстность съ самаго начала расселенія въ Россіи славянскихъ народовъ была мѣстомъ ихъ жительства. Лѣтописецъ повѣствуетъ, что одни изъ славянъ «сѣдоша по Сулѣ»: ²⁾ это были Сѣверяне или Суличи; Градижскъ же стоитъ при впаденіи въ Днѣпръ лѣваго рукава Сулы-Солоницы. Съ другой стороны, Градижскъ представляетъ такую мѣстность, которая по своему характеру вполне соотвѣтствуетъ тѣмъ вообще мѣстностямъ, на которыхъ преимущественно селились славяне.

Прежде всего гора Пивиха, въ древности покрытая лѣсомъ, остатки котораго и теперь существуютъ (Бут-

¹⁾ Погодинъ. Древ. Рус. ист. 3, 3 (текстъ). — Забѣлинъ. Ист. рус. жизни 1, 251. — Обоз. мол. Кіев. губ. Фундукл. 67.

²⁾ Ипат. лѣт. 4.

ковья и Могазырскій лѣсъ), обильная ущельями и оврагами, представляла надежную естественную защиту. Тут же, да и въ днѣпровскихъ плавняхъ протекаетъ много рѣкъ и рѣчекъ, плавни густо усажены болотами и озерами, окруженными высокими и густыми камышами. По теченію Солоницы и берегу Днѣпра тянется опять довольно густые лѣса (Дубина и Станъ). Кромѣ защиты, въ данной мѣстности можно было найти, съѣдъ, и средства для жизни—въ охотѣ и рыбной ловлѣ, что и теперь составляетъ одно изъ любимыхъ занятій жителей Градижска, такъ что недаромъ, вѣроятно, сосѣдніе максимовцы прозываютъ ихъ «рачниками». Проѣзжая въ лѣтнюю пору плавнями, вы то и дѣло встрѣчаете на берегахъ озеръ курени съ развѣшенными подлѣ нихъ сѣтями, а изъ камыша выглядываютъ рыбацкія лодки. Вообще же надо замѣтить, что Градижскія плавни самыя богатая и роскошныя въ окрестности.

Но очевиднымъ свидѣтельствомъ древнѣйшаго славянскаго поселенія на мѣстѣ нынѣшняго Градижска служить существовавшее здѣсь / *ородище*.—У нашихъ предковъ-славянъ еще задолго до призванія Варяговъ было множество городовъ. Городъ данной эпохи представлялъ не что иное, какъ укрѣпленное естественно (гора, лѣсъ, болото) и искусственно (плетень, частоколь, тынъ, ограда, земляной валь, ровъ и пр.) мѣсто поселенія. Разумѣется, количество городовъ обуславливалось степенью опасности отъ враговъ въ данной мѣстности. Большимъ же нападеніямъ кочевниковъ подвергались всегда южныя окраины русской земли, чему способствовало соседство степей и болѣе открытая мѣстность; поэтому здѣсь, на югѣ, болѣе было нужды и въ защитѣ, а слѣдовательно здѣсь большее количество было и городовъ.

Памятниками и остатками существовавшихъ когда-то

славяно-русскихъ городовъ служить въ настоящее время, такъ называемыя, *городища*. Нашъ Градижскъ еще и теперь, какъ мы знаемъ, преимущественно называется этимъ именемъ, и нѣтъ никакихъ основаній не считать его однимъ изъ такихъ именно «огороженныхъ» украинскихъ славяно-русскихъ поселеній, т. е. городовъ. Извѣстный Ходаковскій, — имѣвшій, правда, совершенно другой взглядъ на славяно-русскіе города до — христіанской эпохи, а, слѣд., и на городища, — ¹⁾ въ числѣ таковыхъ помѣщаетъ и наше Городище. На историческихъ картахъ древнихъ славяно-русскихъ городовъ находимъ также Городище какъ-разъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое занимаетъ нынѣ Градижскъ. Таковы, напр., карты: «Славянскія городища» въ атласѣ Погодина и «Начало и развитіе Руси» въ атл. Павлицева. ²⁾

Мы не дѣлали никакихъ раскопокъ на мѣстѣ, но знаемъ, что во время рытья колодцевъ, погребовъ, на пространствѣ стараго Городища, весьма часто откапываютъ человѣческія кости, нерѣдко совершенно полуистлѣвшія. Находки эти, несомнѣнно, свидѣтельствуютъ о древнѣйшемъ здѣсь человѣческомъ жильѣ.

Какъ бы то ни было, но наше Городище не могло быть: ни исключительно мѣстомъ «совершенія языческихъ обрядовъ», ни «укрѣпленнымъ» мѣстомъ, въ которомъ народъ скрывался въ случаѣ лишь непріятельскаго нашествія, какъ думаютъ нѣкоторые о городищахъ вообще. (Помимо высказанныхъ нами соображеній, мѣстоположе-

¹⁾ «Города — это, говоритъ онъ, храмы, мѣста совершенія языческихъ обрядовъ»; — «городища были оградами или приходскими мѣстами, гдѣ обряды языческіе совершались». (Самоковасовъ. Древ. гор. Рос. 17. 94).

²⁾ Погод. Др. Рус. ист. 3, кар. 4. — Историч. атл. Павлицева. ч. I, IV; ч. 2, карта IV.

ніе его, размѣры крѣпостнаго вала, обширность всего Городища, форма и вообще внѣшній видъ его, несомнѣнно, укрѣпляютъ наблюдателя въ той увѣренности, что оно было древнѣйшимъ укрѣпленнымъ пунктомъ съ населеніемъ постояннымъ. На основаніи этихъ данныхъ можно полагать даже, что наше Городище было однимъ изъ крупныхъ подобныхъ поселеній; оно могло господствовать, благодаря именно своимъ размѣрамъ и положенію, на далекую окрѣпность—точно также, какъ и самая гора Пивиха, на подъемѣ которой оно расположено.

Такъ какъ Городище прилегаетъ къ лѣвому берегу Гирмана, или, лучше сказать, ложбины Днѣпра, то входъ въ него былъ съ восточной, т. е. открытой, стороны. По размѣрамъ своимъ оно такъ было обширно, что могло вмѣстить въ себѣ населеніе нынѣшняго сельскаго прихода, приблизительно, до 1000 душъ. При этомъ, конечно, надо имѣть въ виду и то обстоятельство, что населеніе въ такихъ укрѣпленныхъ пунктахъ было всегда весьма скучено, вслѣдствіе частыхъ набѣговъ.—Крѣпостной валъ насыпанъ былъ черноземомъ, что обусловливается составомъ почвы данной мѣстности. Вдоль рѣчнаго берега Городище протягивалось между нынѣшними узвозами—Троицкимъ и Покровскимъ, на разстояніи приблизительно саженой 250, т. е. полумерсты. Съ середины Городища шель единственный, и то весьма узкій и глубокій, въ видѣ ущелья, спускъ къ рѣкѣ; вся же остальная луговая сторона представляла, какъ и теперь, совершенно недоступный, обрывистый высокій берегъ. Съ этой стороны, слѣдовательно, Городище было весьма защищено. Нынѣшніе же узвозы—Троицкій и Покровскій, или Великій, представляли естественные овраги или весьма крутые спуски къ рѣкѣ, съ боками также обрывистыми. Они служили защитой Городища съ сѣверной и

южной сторонѣ; изъ нихъ Покровскій, т. е. южный спускъ, по бокамъ болѣе обрывистый, чѣмъ Троицкій, т. е. сѣверный ¹⁾.

Такимъ образомъ Городище представляетъ довольно значительный отрѣзокъ горы, съ чрезвычайно обрывистыми краями съ трехъ сторонъ: западной-луговой, сѣверной и южной. Подходъ съ этихъ сторонъ къ Городищу весьма затруднителенъ, а подъѣздъ, за исключеніемъ сказаннаго узвоза, идущаго изъ середины Городища (вблизи старой Покровской церкви) даже невозможенъ. Со стороны восточной-степной отрѣзокъ этотъ окаймленъ былъ землянымъ валомъ и рвомъ, въ видѣ объемистой дуги, концы которой примыкали къ Троицкому и Покровскому спускамъ, образуя, следовательно, непрерывное укрѣпленіе. Разстояніе, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, между дугообразнымъ валомъ и луговой стороной, составляетъ приблизительно $\frac{1}{4}$ версты, а длина всего вала заключаетъ въ себѣ немногимъ болѣе полуверсты. Кромѣ главнаго вала и рва, на мѣстѣ нынѣшняго Градижска находились и другія крѣпостныя насыпи и рвы; сверхъ того, съ восточной и сѣверной стороны оно окаймлялось р. Кагамликомъ, а съ южной, самой главной, имѣло защиту въ Пивихѣ съ ея оврагами и лѣсами.

Во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы для религиозныхъ цѣлей язычниковъ нужно было такое обширное пространство и такія укрѣпленія. Съ другой стороны, при такихъ размѣрахъ и укрѣпленіяхъ, равно при столь выгодномъ географическомъ положеніи, наше Городище представляло всѣ удобства не для временнаго лишь ук-

¹⁾ Покровскій узвозъ, какъ болѣе важный, ведущій къ пристани, расчищенъ болѣе или менѣе удобно для ѣзды лишь въ послѣдніе годы; Троицкій же и теперь представляетъ естественный и неудобный для ѣзды спускъ.

ривательства, как для постоянного жительства. Безъ всякаго сомнѣнія, во время нашествія непріятели оно было удобнымъ мѣстомъ убѣжища и для окрестныхъ жителей.

Но служба мѣстомъ поселенія, Городище наше могло въ то же время заключать въ себѣ и языческіе идолы, и жертвенные алтари. По всѣмъ признакамъ таковымъ мѣстомъ служилъ самый обрывистый уголь между берегомъ Гирмана и Покровскимъ узвозомъ. Здѣсь, въ виду днѣпровскихъ водъ, весьма удобно могли помѣститься идолъ Перуна, подобно тому, какъ это было въ Кіевѣ. Не даромъ, вѣроятно, и древнѣйшій христіанскій храмъ, какъ это обыкновенно бывало при распространеніи христіанства,¹⁾ поставленъ былъ на этомъ именно мѣстѣ. Другимъ мѣстомъ, удобнымъ для устройства языческаго капища, могли служить лѣсистый и также крутой склонъ вершины Дивихи, на которомъ послѣ устроился монастырь. Кстати замѣтимъ, что суевѣрный народъ монастырскій лѣсъ считаетъ почему-то, особенно въ Троицынъ день, мѣстомъ обитанія, такъ называемыхъ въ народѣ, «мавокъ»: это души дѣтей, умершихъ неврещеными. Замѣтимъ также, что празднество «купала» и теперь ежегодно совершается на берегу именно Гирмана.

Итакъ, мы полагаемъ, что нынѣшній Градижскъ стоитъ на мѣстѣ древнѣйшаго до-христіанскаго поселенія сѣверскихъ славянъ, или собственно Суличей. Жизнь его началась, быть можетъ, за нѣсколько сотъ лѣтъ еще до начала русскаго государства.

Съ глубокой древности, уголь, образуемый лѣвыми берегами Днѣпра и Сулы, т. е. мѣстность, къ числу

¹⁾ Знаменскій. Ист. Рус. церкви, стр. 8.

древнѣйшихъ поселеній которой принадлежитъ и наше Городище, вслѣдствіе украиннаго положенія, служила театромъ постоянныхъ и кровавыхъ столкновеній славянъ съ сосѣдними кочевниками. Изъ лѣтописныхъ повѣствованій видно, что Посулье въ исторіи борьбы съ кочевниками играло наиболѣе важную роль: Сула является гранью, изъ-за которой кочевники дѣлали свои набѣги, и съ другой стороны — гранью, за которую князья русскіе предпринимаютъ противъ нихъ свои походы. Такое же точно значеніе въ правобережной Украинѣ имѣла р. Тясминь, «по общему характеру всѣхъ украинъ», замѣчаетъ Соловьевъ¹⁾. Тясминь же впадаетъ въ Днѣпръ не много только ниже Городища. Занимая такое положеніе между устьями Сулы и Тясмина, т. е. на рубежѣ двухъ граней, къ которымъ направлялись съ юга движенія кочевниковъ, Городище наше не могло не быть свидѣлемъ и участникомъ и въ самой борьбѣ съ ними.

Подъ напоромъ Печенѣговъ славянскіе обитатели лѣвобережья Сулы очищаютъ мѣста своихъ поселеній и передвигаются далѣе на сѣверъ, за Сулу. Эти обстоятельства побуждаютъ русскихъ князей строить пограничныя укрѣпленныя линіи. Такъ, уже Олегъ «ставитъ города», а за нимъ Владиміръ св. и Ярославъ I²⁾. Владиміръ, между прочимъ, строилъ города и по Сулѣ, какъ южной пограничной чертѣ, на которой стояло и наше Городище. Благодаря этимъ мѣропріятіямъ, сила Печенѣговъ была сломлена, и русскія поселенія уже при Ярославѣ I опять занимали лѣвобережье Сулы. На картѣ въ историч. атл. Павлицева, какъ равно на картѣ въ исторіи Погодина, въ числѣ другихъ городовъ, со-

¹⁾ Ист. Рос. 27, 302.

²⁾ Ипат. лѣт. Из. 83, 105.

ставлявшихъ пограничную укрѣпленную линію въ это княженіе, находимъ и наше Городище или, какъ оно здѣсь названо, *Градѣше*¹⁾).

Но скоро на мѣсто Печенѣговъ являются Торки, а затѣмъ искусные и хищные наѣзники—Половцы, съ которыми начинается наиболѣе ожесточенная и продолжительная борьба русскихъ князей. Лѣтописныя повѣствованія объ этой многолѣтней борьбѣ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Градижская мѣстность, занимая пограничное положеніе, служила территоріей постоянныхъ столкновеній съ этими жочевниками.

Кромѣ сухаго пути князья русскіе предпринимали походы и на лодкахъ, въ низъ по теченію Днѣпра. Походы эти направлялись въ глубь половецкихъ степей и поэтому достигали Городища, такъ какъ оно находилось на пограничномъ рубежѣ двухъ княжествъ: Переяславскаго (граница котораго по Днѣпру шла до устьевъ Сулы, т. е. приблизительно до Градижска, а отсюда по Сулѣ и далѣе Хоролу²⁾) и Кіевскаго (южная граница котораго шла по Тясмину до его устья) съ кочевьями Торковъ и Половцевъ. Безъ сомнѣнія, здѣсь, на границѣ, неизбѣжно и прежде всего могли происходить столкновенія съ этими степными сосѣдями.

Укажемъ, въ доказательство, на слѣдующіе факты.

Подъ 1055 г. читаемъ въ лѣтописи: «Иде Всеволодъ на Торки къ Воиню»³⁾.... Что это за Воинь? Название это часто встрѣчается въ лѣтописи. Такъ находимъ: *Воино* — въ землѣ Рязанской⁴⁾, *Воинь* — село гдѣ-то на

¹⁾ Историч. атл. Павлищева. Кар. № V.—Погодинъ. Древ. рус. ист. III, листы 77. 78.—Истор. атл. Ахматова. Кар. 9.

²⁾ Иловайскій. Ист. Рос. 2, 69.

³⁾ Ипат. лѣт. 114.—Сводн. лѣт. 136.

⁴⁾ Свод. лѣт. 283.

Вкрайнищи¹⁾ и *Воинъ* или *Воинь*—городъ въ кн. Переяславскомъ²⁾. Насъ можетъ касаться только гор. Переяславскаго княжества. Въ Переяславскомъ уѣздѣ и теперь есть с. Воиницы. Но и въ 15 в. отъ Градижска въблизи Чигиринъ-Дубровы, на Суль, какъ мы уже знаемъ, находится также хуторъ Воинское съ военной греблей и военнымъ валомъ. Быть можетъ, что Воинское также надо искать въ числѣ лѣтописныхъ названій. Покрайней мѣрѣ въ самой лѣтописи мы находимъ основаніе въ трехъ указанныхъ мѣстахъ лѣтописей видѣть не одинъ и тотъ же городъ Переяславскаго княжества, а два. Одинъ изъ нихъ назывался Воинъ, а другой Воинь. Когда рѣчь идетъ о первомъ, то въ лѣтописи говорится: «въ Воину»³⁾, а когда о второмъ, то «въ Воиню»⁴⁾, равно въ первомъ случаѣ читаемъ: «Воиня» или «Воини», а не «Воина»⁵⁾. По смыслу рѣчи лѣтописи мы полагаемъ, что въблизи Переяславля былъ Воинъ, а въблизи Градижска Воинь. Поэтому походъ противъ Торковъ, отмѣченный въ лѣтописи подъ 1055 г., былъ предпринятъ именно по направленію въ Градижску, въ окрестностяхъ котораго и произошла битва съ Торками, которые были побѣждены⁶⁾. Что эта битва была не вольѣ Переяславля, это видно и изъ слѣдующихъ еще соображеній. Торки жили южнѣ Печенѣговъ, около нынѣшняго Славянска⁷⁾ и только временно, въ промежутокъ между ослабленіемъ Печенѣговъ и появленіемъ на сцену Половцевъ (приблизительно отъ 1055—1061 г.), они особенно тревожили

¹⁾ Ипат. лѣт. 586.

²⁾ Ипат. лѣт. 114. 143. 188.—Свод. лѣт. 136. 160. 215.

³⁾ Свод. лѣт. 160.

⁴⁾ Свод. лѣт. 136.—Ипат. лѣт. 114.

⁵⁾ Свод. лѣт. 215.—Ипат. лѣт. 188.

⁶⁾ Свод. лѣт. 136.—Ипат. лѣт. 114.

⁷⁾ Богал. Ист. Сѣвер. зем. 165.

Русскую землю. Но видно, князьямъ русскимъ не многихъ стоило усилій остановить ихъ дальнѣйшее движеніе. Въ 1060 г. Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ съ союзнымъ войскомъ (правда «безчисленнымъ») предприняли новый противъ нихъ походъ на коняхъ и въ ладьяхъ внизъ по Днѣпру и, слѣд., опять по направленію къ Сулѣ. Торки устрашились и убѣжали: «такъ Богъ избави христіяны отъ поганныхъ»¹⁾. При такой легкости побѣды надъ Торками нельзя допустить, чтобы они побѣдоносно могли добраться до Переяславля; походъ на лодкахъ также показываетъ, что они обитали, гораздо южнѣе и именно по Сулѣ. — Подъ 1079 г. отмѣненъ въ лѣтописи походъ Всеволода Ярославича на Половцевъ «къ Воину». Въ этомъ случаѣ мы видимъ Воинъ Переяславскій, что, помимо сказаннаго выше, видно и изъ слѣдующихъ словъ лѣтописи: «Всеволодъ же ста у Переяславля»²⁾.

Въ 1110 г. былъ походъ на Половцевъ русскихъ князей, которые, «дошедше Воиня, воротинася». Въ томъ же году думали сдѣлать набѣгъ и Половцы, но опять, «пришедши Воини, воротинася»³⁾. Здѣсь опять надо видѣть пограничный Воинъ, т. е. нынѣшнее Воинское. Выраженіе «воротинася» означаетъ именно, что какъ русскіе, такъ и Половцы, дойдя до пограничной черты, на этотъ разъ не пошли въ непріятельскую землю. И, очевидно, въ томъ и другомъ случаѣ дѣло обошлось безъ войны. Между тѣмъ какъ, если бы Половцы дошли до Воиня Переяславскаго, столкновение было бы неизбежно, какъ и случилось въ томъ же году, когда Половцы вновь

1) Свод. лѣт. 137—138. Ип. л. 114—115.

2) Свод. лѣт. 160.—Ип. л. 143.

3) Ипат. лѣт. 188.—Свод. лѣт. 215.

«пришедши, воеваша около Переяславля по селамъ»¹⁾. Вслѣдствіе нашествія на Русь Половцевъ подъ предводительствомъ Кончава (1183 г.), кн. кievскій (Свято-славъ Всеволодовичъ рѣшилъ предпринять весной этого же года походъ въ глубь ихъ степей; но затѣмъ, по совѣту Ярослава Всеволодовича, кн. Черниговскаго, походъ былъ отложенъ на лѣто; весной же, чтобы не терять времени, пока состоится предположенный походъ, Свято-славъ послалъ на Половцевъ одного изъ младшихъ вязыей Игоря Сѣверскаго. Битва произошла на р. *Хыриі* или, что то же, *Хириі*. Половцы потерпѣли сильное поражение и обратились въ бѣгство; нѣсколько половецкихъ везъ было захвачено русскими, многіе же потонули вмѣстѣ съ лошадьми въ сильно разлившейся тогда рѣчкѣ²⁾.—Спрашивается: что это за рѣка Хириі?—Въ указателѣ географическихъ именъ при исторіи Карамзина Хириі отождествляется съ Хороломъ, притокомъ Псла³⁾. Въ указателѣ же географическихъ именъ при Ипатьевской лѣтописи Хороль и Хириі различаются какъ двѣ особыя рѣчки: Хириі—въ землѣ Половецкой, т. е. это, слѣдовательно, та рѣка, въ которой произошла битва въ 1183-мъ году, а Хороль—въ Переяславскомъ княжествѣ⁴⁾, т. е. это нынѣшній притокъ Псла. Кромѣ большой разницы въ самыхъ названіяхъ, не безразличное употребленіе въ лѣтописи этихъ названій и прямой смыслъ лѣтописной рѣчи ясно свидѣтельствуютъ, что это дѣйствительно не одна и та же рѣчка. Въ то время, какъ названіе Хыриі, или Хириі, встрѣчается только однажды

1) Тамъ же.

2) Ипат. лѣт. 424—425. П. 881—781. тѣл. дов. (1)

3) Алф. указ. къ Ист. Карамзина. 417. тѣл. дов. (2)

4) Ипатьев. лѣт. Указ. географ. 25. тѣл. тѣл. П (3)

въ лѣтописи — именно въ данномъ мѣстѣ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ безъ всякихъ измѣненій употребляется названіе Хороль¹⁾. Основываясь на дальнѣйшемъ ходѣ лѣтописнаго повѣствованія о продолженіи той же войны съ Половцами, мы полагаемъ, что Хырїя или Хирїя есть не что иное, какъ *Гирманъ* (Хирманъ, въ народѣ Гырманъ-Хырманъ), при впаденіи котораго въ Днѣпръ расположень г. Градижскъ и у котораго слѣдовательно происходила описанная битва. Какъ мы уже говорили, у Градижска дѣйствительно бывають большія наводненія. Данное обѣщаніе — идти на Половцевъ старшіе князья выполнили лѣтомъ того же года, т. е., быть можетъ, черезъ мѣсяць или два послѣ похода Игоря. Такимъ образомъ этотъ походъ Святослава кїевского съ другими князьями есть прямое продолженіе похода перваго. Игорь съ своимъ войскомъ служилъ, такъ сказать, ихъ авангардомъ: они шли по его слѣдамъ. Если же князья шли теперь внизъ по Днѣпру до Орели²⁾, то, конечно, тѣмъ же путемъ шелъ и Игорь, а это было не по дорогѣ къ Хоролу, который находился далеко въ сторону отъ Днѣпра.

Слѣдствіемъ половецкихъ набѣговъ было совершенное разореніе и обезлюдѣніе къ концу XII ст. Посулья³⁾ особенно же лѣвобережья Сулы. Но въ 1130 г. Святославъ Всеволодовичъ съ сватомъ своимъ Рюрикомъ «утипивша землю Русскую и Половцы примиривша въ волю свою», пользуясь тишиной, отправились въ лодкахъ внизъ по Днѣпру на охоту къ устьямъ Тясьмина, т. е. слѣд. въ окрестности Градижска. Здѣсь они „ловы дѣяша и

1) Ипат. лѣт. 187. 192. 429. 430.

2) Ипат. лѣт. 426—427.

3) Кончакъ „снесе Сулу“ (Ипат. лѣт. 480). — Бодян. — Памят. кн. Полт. губ. 7. — Богд. Сбор. свѣд. о Полт. губ. 6.

обловинася множествомъ звѣрей“ и, проведши всѣ дни въ любви и веселіи, „возвратились обратно“¹⁾.

Половцевъ смѣнили Татары, и что (уцѣлѣло отъ Половцевъ, то погибло отъ рукъ Татаръ, разрушившихъ въ Россіи „безчисленное множество городовъ“²⁾. Полтавщина же, какъ украинная мѣстность, совершенно, можно думать, очистилась отъ того славяно-русскаго осѣдлаго населенія, которое осталось здѣсь отъ Половцевъ³⁾. Что касается Градижска, то слѣды несомнѣннаго пребыванія Татаръ въ окрестностяхъ его остались въ такихъ названіяхъ, какъ: „татарщина“ и два „Кагамлика“, изъ коихъ одинъ, Кагамличекъ, протекаетъ черезъ самый Градижскъ; равно нѣкоторыя изъ могилъ и стрѣлы, находимыя въ окрестностяхъ Градижска въ большомъ количествѣ, быть можетъ, также татарскаго происхожденія.

Съ развитіемъ литовскаго владычества положеніе юго-западной Руси улучшается, пустынные пространства ея снова заселяются; на пепелищахъ и развалинахъ возникаютъ новые славяно-русскіе города и селенія. Вошедшая при Ольгердѣ (1345—1377) въ составъ Литвы, мѣстность Градижская также обновляется и заселяется; въ числу наиболѣе раннихъ въ періодъ литовскаго владычества поселеній мы относимъ и наше Градище, съ ближайшимъ къ нему селеніемъ Максимовкой. Во всякомъ случаѣ въ самомъ началѣ XVI ст. они существовали уже, какъ мѣстечки. Во первыхъ, основательно предположить, что скорѣе всего могли и должны были возникнуть города въ мѣстностяхъ болѣе удобныхъ въ

1) Ипат. лѣт. 449.

2) Самоввас. Др. гор. Рос. 123. 160.

3) Кіев. ст. 1883 г. Декаб., 560.

географическомъ и политическомъ отношеніи, и еще скорѣе на тѣхъ пепелищахъ, которыя сохранили свои укрѣпленія. Градище же наше въ томъ и другомъ отношеніи занимаетъ весьма удобное положеніе, валь же его, притомъ обширныхъ размѣровъ, остался въ совершенной цѣлости, такъ какъ онъ быль еще въ началѣ XIX стол. Во вторыхъ, на блѣе раннее возникновеніе новаго города на мѣстѣ стараго Городища послѣ нашествія Татаръ указываютъ и слѣдующія два обстоятельства: при раздѣленіи Полтавщины на полки, Градижскъ въ XVII стол. является въ числѣ сотенныхъ мѣстечекъ; нужно было, конечно, значительное время, чтобы онъ могъ устроиться и выдвинуться изъ числа другихъ поселеній. Далѣе, существующая въ Градижскѣ Покровская церковь, по всѣмъ признакамъ, составляетъ памятникъ глубокой древности. Мы думаемъ, что этотъ храмъ, построенный на обрывѣ стараго Городища, есть первый храмъ, современный возстановленію города въ указанный періодъ времени. Преданія народныя отличаются большою живучестью; но составитель описи Покровской церкви въ первые годы нынѣшняго столѣтія, видимо желавшій и собиравшій свѣдѣнія о началѣ ея, сказавъ о постройкѣ въ 1747 году новой церкви и на новомъ мѣстѣ, замѣчаетъ, что «о первобытномъ сей церкви началѣ ничего не извѣстно». Преданія, слѣдовательно, въ то уже время были затеряны, а этого ничѣмъ нельзя объяснить, какъ чрезмѣрною давностію основанія церкви¹⁾. О древности ея свидѣтельствуетъ также и то, что она съ давнихъ поръ была соборною церковію, а также и то, что на старомъ погостѣ церкви и въ ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ обнаруживаются слѣды несомнѣнно древняго христіан-

¹⁾ См. о Покров. церк. Полт. Епар. Вѣд. 1883 г. ч. неоф. № 5.

скаго кладбища, которыя, какъ извѣстно, въ древности помѣщались тутъ же, на церковномъ погостѣ.

Наконецъ, признаки ранняго весьма, въ періодъ литовскаго владычества, возникновенія новаго города въ предѣлахъ именно стараго Городища представляетъ вообще дальнѣйшая исторія Градижской окружной мѣстности, въ которой Градище, несомнѣнно, служить центромъ и религіознымъ и политическимъ, вокругъ котораго уже группируется дальше населеніе. Это время настало съ польскимъ владычествомъ и введеніемъ униі, которая повела за собой преслѣдованіе православія и угнетеніе помѣщиками и евреями низшаго класса населенія Малороссіи. Въ виду этихъ обстоятельствъ важное значеніе имѣло основаніе въ Градижскѣ Пивогорскаго монастыря.

Намъ уже извѣстны матеріальныя и церковно-религіозныя соображенія Кіев. Пустынно-Николаевскаго монастыря, побудившія его положить основаніе Пивогорской обители и вообще извѣстна ея исторія¹⁾. На этотъ разъ мы сдѣлаемъ лишь нѣкоторыя добавленія. И прежде всего — къ извѣстнымъ уже намъ владѣніямъ, которыми управлялъ Пивогорскій монастырь, присовокупимъ слѣдующія. Въ 1544 г. (сент. 23), черкасскій и каневскій староста, Аникій Горностай, далъ въ пользу Кіев. Николаевскаго монастыря вводную запись на владѣніе урочищами и угодьями съ бобровыми гонами и рыбною ловлею по Днѣпру у Градижска. «Я Оникій Горностай, говорится въ записи, при тыхъ всѣхъ угодѣхъ съ урочища Быстрицы ажъ до Ердани, игумена Алексѣя и всю еже о Христвѣ братію... zostавиль²⁾ и проч. Быстрица —

¹⁾ См. о Пивогорск. монастырѣ. — Тамъ же. 1877 г. № 1.

²⁾ Закревскій. Описаніе Кіева. 2, 750.

урочище въ Еремѣевкѣ, а Ердань Иорданка, — р. въ Недогаркахъ. Значить, монастырь прибрѣлъ по этой записи плавни съ ихъ угодьями отъ Еремѣевки до Недогарокъ, т. е. на протяженіи ок. 60 вер. — Около того же време, ни какой-то панъ Полоквичъ „на тотъ же монастырь Пустынскій вѣчно записалъ... землю свою отчинную, *Копывскую*“¹⁾: вѣроятно Пивскую или смежную.

Неизвѣстно отъ кого, но въ эту же приблизительно пору, монастырь прибрѣлъ въ Еремѣевкѣ урочище Бражнью Луку²⁾ и вблизи Еремѣевки урочище Старець (и теперь существующее³⁾. — Во владѣніи монастыря находились еще дер.: Лозы (вблизи Недогарокъ), на мѣстѣ которой въ настоящее время находится хуторъ того же имени, Вороновка и Бузынь (вѣроятно, Бужинь, что противъ Чигиринь-Дубровы⁴⁾. — Сверхъ того, Пивогорскій монастырь имѣлъ много своихъ собственныхъ крестьянъ въ самомъ Градижскѣ, Максимовкѣ и многихъ окрестныхъ хуторахъ⁵⁾.

Если представимъ себѣ пространство, которое занимали всѣ владѣнія, принадлежавшія Пивскому монастырю — частью какъ его непосредственная собственность, а частью — какъ собственность Кіево-Пустынскаго монастыря, которою онъ завѣдывалъ, то получимъ районъ довольно обширныхъ размѣровъ: онъ охватываетъ собою значительную часть Кременчугскаго уѣзда и части — Золотоношскаго (Еремѣевка и Жовнинь), Хорольскаго (Чер-

1) Тамъ же. 751.

2) Нынѣ цѣлый кварталъ, жители котораго называются «бражниками»: здѣсь, говорятъ, приготавливали брагу.

3) Закревскій. Описаніе Кіева. 2, 752.

4) Костомар. Богд. Хмельн. 1, СХVI.

5) Арандаренко. Зап. о Полт. губ. 2, 136.

нече) и Кобелякского (Голтва); западной границей ему служилъ Днѣпръ, съ плавнями — отъ Еремѣевки до Недогарокъ. На такомъ обширномъ пространствѣ можно было, конечно, развить до широкихъ размѣровъ и сельское хозяйство.

Владѣя обширными матеріальными средствами, Пивогорскій монастырь, при томъ важномъ значеніи, какое въ исторіи Малороссіи имѣли вообще монастыри, игралъ не малую роль въ жизни нашего края. — Время его основанія, вторая половина XVI ст., совпадаетъ съ роковымъ въ исторіи южно-русскаго народа моментомъ: это было время (самыхъ крупныхъ религіозныхъ и политическихъ волненій, сильно грозившихъ и православію и русской народности. Въ эти и послѣдующіе дни тяжелой борьбы съ католицизмомъ монастыри русскіе всегда стояли на стражѣ православія, собирая въ своихъ стѣнахъ православныхъ жителей и доставляя имъ духовное утѣшеніе и крѣпость. Отсюда, изъ этихъ религіозныхъ центровъ, богомольцы расходятся въ разныя стороны и вездѣ способствуютъ пробужденію и поднятію народнаго духа. Устроенный, можно сказать, въ центрѣ козачества, въ виду Чигирина, Пивогорскій монастырь не могъ не оказывать духовной поддержки и религіознаго вліянія на народъ, боровшійся за свободу церкви и отечества. Онъ сдѣлался для данной окрестности лѣвобережной Украины такимъ же (религіознымъ центромъ, какимъ, напр., на сосѣднемъ правобережьи были монастыри Лебединскій и Мотронинскій¹⁾). Оказывая такое религіозное вліяніе на народъ, монастыри малорусскіе исполняли тѣмъ самымъ и политическую роль. Но они и фактически участвовали въ борьбѣ народной. Окруженные боль-

¹⁾ Мордовцевъ. Гайдамачина, 213.

шею частію твердыми стѣнами, они укрывали у себя своихъ соотечественниковъ и во время татаро-турецкихъ набѣговъ, и во время войнъ съ поляками; не рѣдко они служили даже пунктами, гдѣ формировалось и откуда направлялось народное возстаніе, иногда же они, просто, превращались въ крѣпости. Политическому значенію Пивогорскаго монастыря благопріятствовало чрезвычайно выгодное мѣстоположеніе. Въ самомъ высокомъ мѣстѣ г. Пивиха спускается къ Днѣпру тремя на столько обрывистыми террасами, что не представляется возможности устроить по склону ея проѣзжую дорогу къ Днѣпру; существуютъ лишь изрѣдка узенькія и чрезвычайно извилистыя тропинки, по которымъ, по одному въ рядъ, можно съ трудомъ пробираться, въ большинствѣ же случаевъ террасы падаютъ отвѣсно. По прямому направленію къ Днѣпру террасы довольно густо пересѣкаются идущими другъ къ другу параллельно оврагами. Весь склонъ, особенно эти овраги, покрытъ и теперь еще густымъ лѣсомъ и темными кустарниками. Средняя терраса, въ средней части своей, представляетъ наиболѣе ровную и широкую площадь, съ значительнымъ углубленіемъ въ одномъ мѣстѣ. На этой-то террасѣ и устроился монастырь, а это углубленіе было мѣстомъ самаго храма. Для въѣзда въ обитель была единственная, возможная только для одноконки и при томъ глубокая дорога съ восточной стороны. Съ сѣверной стороны, сверхъ того, находится глубокій яръ, а слѣва такой же яръ, но недрозавно заросшій лѣсомъ (Бутковъ лѣсъ). При такихъ естественныхъ укрѣпленіяхъ не нужны были никакія искусственныя укрѣпленія. Пивогорская обитель, принимая участіе въ народной борьбѣ, могла служить вѣрнымъ убѣжищемъ для козаковъ и выгоднымъ пунктомъ для борьбы.

Съ конца XVI ст., со введеніемъ униі, начинается въ

юго-западной Руси сильное преслѣдованіе православія и русской народности вообще, и въ частности—преслѣдованіе монастырей. Въ числѣ другихъ и Градижскій монастырь, какъ богатый и единственный въ данной мѣстности лѣвобережной Украины религіозно-народный центръ, естественно не могъ не обратить на себя вниманія католиковъ. Но Шивогорскій монастырь, какъ мы уже знаемъ, находилъ всегда дѣятельную поддержку и защиту какъ со стороны своей метрополіи, такъ и со стороны малороссійскихъ гетьмановъ, изъ коихъ особенно покровительствовалъ ему, еще и до гетьманства, Даніиль Апостоль. Это объясняется, между прочимъ, и слѣдующими обстоятельствами. До гетьманства Апостоль былъ полковникомъ Миргородскаго полка, въ которомъ имѣлъ очень много владѣній: ему, между прочимъ, принадлежалъ и Крыловъ¹⁾. Градижскъ же былъ сотеннымъ мѣстечкомъ Миргородскаго полка. Отсюда, естественно у него было расположеніе къ Шивской обители; бывая же часто въ Крыловѣ, онъ, конечно, пользовался перевозочными средствами ея и по дорогѣ не могъ не останавливаться и, можетъ быть, проживалъ въ ея стѣнахъ.

Вокругъ Городища, какъ укрѣпленнаго пункта, и монастыря, какъ религіознаго центра края, быстро группируется населеніе и одно за другимъ образуются поселенія. Мы уже знаемъ, что очень рано, одновременно, можетъ быть, съ Градижскомъ на Шивихѣ явилась и нынѣшняя Максимовка. Кіево-Пустынскій монастырь весьма способствовалъ заселенію этаго края. Приобрѣвъ въ свое владѣніе Максимовку, всю Пивиху и другія земли окрестныя, онъ привлекаетъ сюда поселенцевъ, которые и образуютъ «слободы». Таковой, напр., была большая деревня Шива, въ XVI ст. также существовав-

¹⁾ Костомар. Мазепа, 364. 379.

шая уже. Затѣмъ, когда устроился здѣсь Пивогорскій монастырь, заселеніе Пивихи и ея окрестностей пошло еще быстрѣе; монастырь, мы знаемъ, владѣлъ многими хуторами, которые образовались путемъ именно переселеній на „слободныя“ монастырскія земли.

Колонизація лѣвобережья шла съ праваго берега Днѣпра; началась она очень рано, еще съ XV ст. На первыхъ порахъ переселенія на «слободы» носили вообще мирный, непринужденный характеръ; съ конца же XVI и начала XVII ст., по мѣрѣ того, какъ усложняются враждебныя отношенія Польши къ Малороссіи, переселенія принимаютъ характеръ непрерывнаго и вынужденнаго явленія: онѣ становятся необходимостію, въ нихъ крестьяне находятъ для себя единственный выходъ изъ затруднительнаго положенія. Такое бѣгство съ праваго на лѣвый берегъ Днѣпра началось при Богданѣ Хмельницкомъ. Послѣ опустошительныхъ войнъ его и въ печальную эпоху «Руины» обезлюдѣлъ совершенно самый центръ Малороссіи, т. е. нынѣшніе уѣзды Каневскій, Черкасскій и прилежащій къ Градижску Чигиринскій. Все, что уцѣлѣло здѣсь—и люди и имущество, все перешло и перевезено было на лѣвый берегъ.¹⁾ Безъ всякаго сомнѣнія, Чигиринцы скорѣе всего могли высаживаться на берегу сосѣдней Градижской территоріи; при этомъ нѣкоторые изъ нихъ могли остаться на жительство и въ самомъ Градижскѣ, а другіе размѣститься по существовавшимъ уже окрестнымъ поселеніямъ, или же могли образовать новыя хутора. Такъ можемъ думать, что нынѣшняя Чигирнь-Дуброва, носившая сначала одно названіе—Дубровы, населилась выходцами изъ Чигирина и потомъ стала называться Чи-

¹⁾ Мордовцъ. Гайдам. 37.

гиричь-Дубровой (подобно тому, какъ наприм., Казацкая Дуброва уваживается также на свое населеніе). Но такое о Чигиринь-Дубровѣ существуетъ дѣйствительно и преданіе. Каневскіе жители селились въ Посульи еще въ XVI ст. Могли они и теперь, какъ равно Уманцы и Чернасы, селиться въ окрестностяхъ и въ самомъ даже Градижскѣ. Эта мысль поддерживается, между прочимъ, существованіемъ въ Градижскѣ фамилій: Каневецъ, Уманецъ и Чернасовъ. Каневецъ, Уманецъ—это тоже, что Полтавецъ, Харьковецъ, Волянецъ и т. д.—Послѣ гетмана Дорошенка вообще не прекращались переселенія на лѣвую сторону Днѣпра—до конца XVII ст. и во все продолженіе XVIII ст.

Группируя вокругъ себя населеніе, Градижскъ путемъ этихъ переселеній и самъ такимъ образомъ разрослся: населеніе его увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ разширялись и предѣлы города. Съ теченіемъ времени, когда пространство Стараго-Городица заселилось плотно, новые переселенцы начали селиться внѣ крѣпостнаго вала со всѣхъ его сторонъ, главнымъ же образомъ со стороны сѣв.-восточной. Такъ вокругъ Городица образовалась «слобода», почему городъ съ этого времени и сталъ вообще дѣлиться на двѣ части—на собственно городъ и «слободу». Это дѣленіе и названія существуютъ и по настоящее время. Городъ находится именно въ предѣлахъ Стараго-Городица: здѣсь населеніе преимущественно мѣщанское и вообще торгово-промышленное (быть можетъ, это Каневскіе выходцы—мѣщане), здѣсь находится рыночная площадь, здѣсь же съ давнихъ поръ былъ и соборный храмъ Покрова, а впослѣдствіи тутъ же построена и другая приходская церковь, отсюда же идетъ и главный спускъ къ рѣкѣ и пристани: это—Великій или Покровский узвозъ. Населеніе же «слободы» состав-

люють преимущественно козаки—земледѣльцы, которые составляютъ вообще значительный процентъ въ населеніи всего города: изъ 7½ т. населенія козаковъ 3,556 душъ. Жители города обыкновенно называются «горожанами» или «горянами», такъ какъ городъ расположенъ на большомъ подъемѣ, чѣмъ «слобода»; жители же послѣдней носятъ названіе «слобожанъ». Соответственно этому Градижскъ и въ церковномъ отношеніи съ давнихъ поръ дѣлился на два прихода: Покровскій, къ которому принадлежитъ собственно городъ, и Троицкій, образуемый «слободой». На указанный способъ заселенія Градижска и прилегающей мѣстности указываютъ существующіе въ Градижскѣ слѣды, такъ называемой «займанщины». Такое названіе въ исторіи заселенія лѣвобережной украины носитъ способъ завладѣнія здѣсь землей, утвердившійся послѣ Богдана Хмельницкаго. Займанщина была личная и общественная; на первыхъ порахъ преобладала послѣдняя. По этому много явилось земель, принадлежавшихъ нѣсколькимъ селамъ и даже сотнямъ; днѣпровскіе же луга часто находились въ совмѣстномъ владѣніи сотенъ обоихъ береговъ. Этотъ способъ владѣнія сталъ, разумѣется, источникомъ частыхъ столкновеній и судебныхъ процессовъ. 1) Въ Градижскѣ и теперь еще есть общественныя земли: есть земли изъ которыхъ городъ съ давнихъ поръ ведетъ процессы съ жителями Максимовки; послѣдніе ведутъ также постоянные споры съ «тобощанами» за владѣніе нѣкоторыми днѣпровскими островами. Въ этомъ случаѣ столкновеніе принимаетъ иногда кровавый характеръ, когда и тѣ и другіе одновременно являются на спорную землю для рубки лѣса, или на «косовицу». Вообще же пользованіе въ такихъ случаяхъ общественной землей основывается на личномъ и посылномъ захватѣ.

1) Киев. Ст. 1883 г. дек. 571—577

Но сверхъ того население Градижска по временамъ пополнялось выходцами изъ разныхъ другихъ мѣстъ Малороссіи. Такъ, рассказываютъ, что во время битвъ съ поляками у Чигиринъ-Дубровы нѣкоторые жители ея бѣжали въ Градижскъ. Въ 1652 г. поляками была совершенно уничтожена деревня, Миргородскаго полка, Рябуха, жители которой частью вырѣзаны, частью же разбѣжались.¹⁾ Въ Градижскѣ же есть Ковалевскій, уличная фамилія котораго — *Рябуха*: не выходецъ ли это изъ разоренной деревни? Фамиліи — *Чернуха* и *Опришко*, быть можетъ, выходцы изъ селъ тогоже имени (первое — Лохв. уѣзда, второе Крем. уѣзда).

Съ теченіемъ времени развитіе торговыхъ сношеній могло также способствовать увеличенію населенія города. Въ «регистрѣ» лицъ, пріѣзжавшихъ въ концѣ прошлаго столѣтія въ Градижскъ на ярмарки, находимъ очень много фамилій, существующихъ и теперь въ Градижскѣ, таковы: Зинецъ (мозолѣвскій купецъ), Остроушко (лубенскій), Лашко (богомоловскій и болховскій), Бабичъ (остаповскій), Сидоренко (еремеевскій) и мн. др. Какъ-бы то ни было, но Градижскъ и прилегающая къ нему мѣстность быстро и густо заселяются: Максимовка, Пива и Градижскъ такъ близко расположены были другъ къ другу, что представляли какъ-бы одно сплошное поселеніе.

Начались возстанія козаковъ. Въ Градижскѣ, на горѣ Пивихѣ, вслѣдствіе удобныхъ физическихъ условій мѣстности, положенія ея въ виду Чигирина — столицы козачества, вслѣдствіе также возникновенія здѣсь монастыря и существованія двухъ перевозовъ, — не позже начала XVII ст. являются козацьи земляныя укрѣпленія. Судя по уцѣлѣвшимъ остаткамъ, Пивская крѣпость, при значительныхъ размѣрахъ своихъ, отличалась большою слож-

¹⁾ Лѣт. Велич. I, 140. — Лѣт. Самов. 19.

ностью и вообще принадлежала къ числу болѣе солидныхъ крѣпостей. Древнія городища имѣютъ преимущественно видъ полукруглый; укрепления же позднѣйшаго времени, — времени употребленія огнестрельнаго оружія, имѣютъ форму четырехугольную. Такова крѣпость и на горѣ Пивихѣ. Она занимаетъ площадь удлиненаго четырехугольника, приблизительно десятинь въ пять, въ окружности же около версты. Четыреугольникъ этотъ расположенъ вдоль Пивихи, по направленію съ сѣвера на югъ, какъ разъ на самой ея вершинѣ, противъ монастыря. По общему виду крѣпость служила главнымъ образомъ для дѣйствія артиллеріей, чему благопріятствовало и положеніе самой мѣстности, господствовавшей на далекую окружность. — Въ поперекъ крѣпость дѣлится на три равныя части: двѣ боковыя и среднюю. Кругомъ обнесена валомъ, средняя высота котораго въ настоящее время аршина два; но по остаткамъ нельзя судить о дѣйствительной высотѣ его, такъ какъ насыпи ежегодно распадаются и уже съ одной стороны (восточной, по склону горы) валь едва замѣтень. На четырехъ углахъ ея, какъ равно и на углахъ частей ея находятся высокія острокопечныя могилы, должно быть, служившія сторожевыми пунктами. Сверхъ того по протяженію всего вала довольно густо расположены могилы меньшихъ размѣровъ; съ одной же стороны средней части, обращенной къ монастырю, вмѣсто могилъ — круглыя углубленія. Крѣпость раздѣлена на части также валами но не сплошными. Сѣверная часть, т. е. обращенная къ Градижску, въ свою очередь дѣлится двумя валами, идущими съ сѣвера на югъ, на три части; на этихъ валахъ и въ соединеніи ихъ съ валами поперечными также находятся могилы. Посрединѣ видны какія-то возвышенія. Изъ двухъ боковыхъ сторонъ идутъ неширокіе проходы въ среднюю

часть крѣпости. — Середину послѣдней занимаетъ совершенно круглый и сравнительно высокій валъ, сажени три въ діаметрѣ, съ четырьмя въ разныя стороны выходами. Внутри его кольцообразно также расположены круглыя углубленія, числомъ семь; какъ разъ въ центрѣ возвышается высокая острая могила. Съ двухъ сторонъ (восточной и западной) къ этой круглой насыпи идутъ дугообразной формы два вала, изъ коихъ одинъ по длинѣ и высотѣ больше, а другой внутренній меньше. — Отъ слѣдующей южной части средняя отдѣляется, кромѣ вала, ровомъ съ запада, длиной сажня въ два. Между ровомъ и валомъ проходъ. Южная часть наиболѣе сложная. Прежде всего отъ продольныхъ валовъ идутъ двѣ кривыя и довольно симметрично расположенныя насыпи; въ мѣстѣ ихъ соединенія находится проходъ. Далѣе такой же величины, какъ и въ средней части, круглый валъ съ тремя въ разныя стороны выходами; внутри — кольцообразный ровъ, а по серединѣ такой же опять холмъ. Съ восточной стороны эта круглая насыпь окаймляется дугообразнымъ валомъ, а къ ю-западному выходу ея подходятъ съ двухъ сторонъ также дугообразныя насыпи по три въ рядъ, при чемъ онѣ во внутрь послѣдовательно уменьшаются и понижаются. Не много далѣе, вправо къ Днѣпру, виднѣнъ остатокъ (саж. пять въ длину) рва и, вдоль него, вала. Потомъ идетъ, по направленію къ днѣпровскому склону Пивихи, долина, на краевыхъ возвышеніяхъ которой расположены въ рядъ могилы. Это, надо полагать, мѣсто несуществующей теперь деревни Пивы. Далѣе лежитъ оврагъ съ слѣдами внутри искусственныхъ насыпей. Еще далѣе, у самой уже Максимовки, Бутковый лѣсъ, расположенный также въ глубокомъ яру. Средина между оврагомъ и лѣсомъ образуетъ скалистый выступъ къ Днѣпру. На этомъ выступѣ четыре

могилы образуютъ совершенно правильный квадратъ, въ срединѣ его — пятая болѣе обширная насыпь, съ углубленіемъ внутри. Кромѣ того, въ разныхъ другихъ мѣстахъ, Пивихи видны слѣды насыпей. На пространствѣ всѣхъ этихъ насыпей разбросанъ жженый кирпичъ. На крайней же южной круглой насыпи главной крѣпости замѣтны слѣды каменнаго фундамента. Здѣсь, рассказываютъ старожилы, когда-то возвышалась какая-то башня. Нѣкоторые говорятъ, что башня эта служила обсервационнымъ пунктомъ для землемѣровъ. Такое назначеніе она, конечно, могла имѣть съ теченіемъ времени, но можно предположить, что сооружена она была козаками для наблюденія за движеніями непріателя.⁴⁾ Подобный курганъ, съ развалинами на немъ каменнаго столба, бывшаго для козаковъ сторожевымъ пунктомъ, находится, напр., въ Кіевской губерніи Звенигородскаго уѣзда.

На луговой сторонѣ Градижева, у самага берега Днѣпра, находится еще, какъ мы уже говорили, четырехугольный окопъ, называемый „городкомъ“. Вслѣдствіе ежегодныхъ разлитій, поселенія постояннаго здѣсь не могло быть; но для укрѣпленія это мѣсто по природнымъ свойствамъ весьма удобно: съ одной его стороны Днѣпръ, а съ остальныхъ лѣсъ и болота. Вѣроятнѣе всего, что это былъ позднѣйшій окопъ, и можетъ быть, время уже казачества; такихъ городковъ, указывающихъ на мѣста сраженій, находимъ, напр., довольно въ Кіевской губ.⁵⁾

Существованіе въ Городищѣ казацкой крѣпости указываетъ, разумѣется, на политическое значеніе его въ исторіи Малороссіи. На это указываетъ также и то, что Городище становится сотеннымъ мѣстечкомъ. Когда въ Ма-

⁴⁾ Говорятъ, что съ этой башни въ трубу можно было видѣть, при ясной погодѣ, австрійскую границу.

⁵⁾ Обоз. мог. Кіев. губ. Фундук. 114—115. 117—118.

лороссіи введено было (въ XVI ст.) полковое устройство, Городище, Максимовка, Пива и вообще окрестная мѣстность вошла въ составъ полка Миргородскаго. Богданъ Хмѣльницкій послѣ Зборовскаго договора далъ Украинѣ новое полковое распределеніе, по которому Городище съ Максимовкой и Пивой отчислены къ полку Чигиринскому, а Чигиринъ-Дуброва къ Лубенскому.⁶⁾ Послѣ же раздѣленія Малороссіи на двѣ половины, т. е. съ 1667 г., Градижская мѣстность отходить снова къ полку Миргородскому, при чемъ Городище обращается въ сотенное мѣстечко Городиской ситни.⁷⁾

На картѣ Малороссіи, составленной французскимъ инженеромъ Бопланомъ (въ нач. XVII ст.), Городище названо уже настоящимъ его именемъ—Градижскъ.

(Окончаніе въ стод. №).

II.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Циркуляръ Министра Народнаго просвѣщенія къ попечителямъ учебныхъ округовъ по повелю указа отъ 27 іюня о церковно-приходскихъ школахъ.

Привода указъ правительствующаго синода отъ 27-го іюня о церковно-приходскихъ школахъ, министръ народнаго просвѣщенія въ циркулярѣ къ попечителямъ учебныхъ округовъ говоритъ:

Церк.-приходскія школы, ввѣряемыя ближайшему вѣдѣнію

⁶⁾ Максимов. Собр. соч. I, 663—664. 670. 716.

⁷⁾ Тамъ-же. 727.—Арандаръ Зап. о Пол. губ. 2, 16.

и въ руководствѣ православнаго духовенства, которое съ первыхъ временъ основанія русскаго государства стояло во главѣ распространенія образованія въ народѣ, несомнѣнно окажутъ весьма полезное вліяніе среди сельскаго и городскаго населенія нашего обширнаго отечества.

Министерство народнаго просвѣщенія вполне сознаетъ, что развитіемъ и совершенствованіемъ народныхъ училищъ Россія и за послѣднее время во многомъ обязана духовенству, потому что до начала шестидесятыхъ годовъ священно и церковно-служители были почти единственными учителями сельскихъ школъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами. Духовенство и словомъ и дѣломъ старалось распространять въ народѣ довѣріе къ училищамъ, открываемымъ на средства земствъ и городскихъ обществъ и учреждаемымъ на суммы казны. Многія образцовыя одноклассныя и двухклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія возникли благодаря почину и живому участию священниковъ, слово которыхъ оказываетъ почти всегда дѣйственное вліяніе на паству. Министерство можетъ указать на многихъ духовныхъ лицъ, которыя состоятъ доселѣ почетными блюстителями и попечителями сельскихъ училищъ, поддерживая ихъ нравственно и помогая матеріально. Сотни училищъ открыты только потому, что прежде священно и церковно-служители обучали у себя на дому дѣтей и тѣмъ подготовляли грамотное населеніе. Въ виду всего этого министерство всегда относилось съ особымъ сочувствіемъ въ дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія, и не далѣе какъ въ 1879 году бывшій министръ народнаго просвѣщенія, графъ Д. Ал. Толстой, въ циркулярѣ, разосланномъ по дирекціямъ народныхъ училищъ, выражалъ, „что духовенство, призываемое на означенное поприще и дол-

гомъ пастырства, и волею Монарха, и историческимъ значеніемъ Православной Церкви въ судьбахъ отечественнаго просвѣщенія, всегда можетъ и по своему умственному развитію и по близости къ народу оказывать въ семъ отношеніи рѣшительнѣе и большія услуги, и чѣмъ отъ благопріятнѣе будутъ условія для народа образовательной дѣятельности самаго духовенства и чѣмъ полнѣе будетъ готовность помогать ему на этомъ поприщѣ со стороны какъ Правительственныхъ, такъ и общественныхъ и сословныхъ учрежденій. Читая, продолжаетъ графъ Д. А. Толстой, такую увѣренность и въ видахъ обезпеченія надлежащаго направленія сего образованія, проникаясь мыслію о необходимости дѣятельнѣйшаго въ ономъ участія со стороны православнаго духовенства, являю считаю непремѣнною обязанностью увѣреннаго о мнѣ министерства всѣми зависящими способами содѣйствовать духовенству въ такомъ участіи и располагать его къ оному, будучи убѣжденъ, что труды, подлежащіе духовенству на поприщѣ школьнаго образованія народа, не останутся впредь безъ матеріальнаго, въ соотвѣтственной мѣрѣ, постояннаго вознагражденія изъ суммъ казны. Въ рное своимъ преданіемъ и своему назначенію, министерство народнаго просвѣщенія съ радостью внемлетъ настоящему призыву духовенства къ усиленію его дѣятельности въ трудахъ учительства, возложеннаго на него самимъ Божественнымъ Основателемъ Церкви. Уже по этому одному министерство увѣрено, что органы его по управленію народными училищами — попечители учебныхъ округовъ, директоры, инспекторы, губернскіе и губернскіе училищные совѣты — отвесутся съ особымъ вниманіемъ къ церковно-приходскимъ школамъ и всегда будутъ готовы оказывать духовенству содѣйствіе къ открытію, совершенствованію и размноженію сихъ школъ. На-

родныхъ училищъ такъ мало сравнительно съ населе-
 ніемъ и пространствомъ обширной имперіи, что возни-
 кающія церковно-приходскія школы восполняютъ потреб-
 ность въ обученіи народа, который охотно будетъ ввѣ-
 рять дѣтей школъ, устроваемой подъ сѣвью Церкви. Всѣ,
 призванные служить высокой дѣли просвѣщенія народа,
 должны быть первыми доброжелателями, самыми искрен-
 ными друзьями и пособниками школы, которая рководи-
 тся непосредственно іерархами и пастырями Право-
 славной Церкви.

Я не сомнѣваюсь, что члены министерства народнаго
 просвѣщенія, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ уп-
 равленій, въ сознаніи необходимости полнаго единодушія
 въ дѣлѣ просвѣщенія народа, будутъ содѣйствовать духо-
 венству въ его благихъ начинаніяхъ всеми зависящими
 отъ нихъ способами. Школа — естественная союзница
 Церкви, и въ святомъ дѣлѣ ея веденія не можетъ быть
 ни розни, ни пререканій, всякое недоразумѣніе, еслибы
 оно гдѣ нибудь и по какому либо случаю возникло, дол-
 жно быть разрѣшаемо въ духѣ христіанской любви и
 мира, съ устраненіемъ всѣхъ расчетовъ тщеславія, гордо-
 сти и себялюбія, которыя въ каждомъ дѣлѣ предосуди-
 тельны, а въ настоящемъ были бы и прямо преступны.
 Всякій, болѣе или менѣе причастный къ дѣлу народнаго
 образованія, пусть постоянно имѣетъ въ виду, что и нынѣ
 существующія училища и возникающія церковно-приход-
 скія должны стремиться къ одной общей дѣли — къ обу-
 ченію и просвѣщенію подрастающаго поколѣнія на не-
 зыблемыхъ основахъ вѣры и въ духѣ всецѣлой предан-
 ности престолу и отечеству.

Отъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ
дѣлъ.

Наставленіе о мѣрахъ личной предусмотрительности и осторожности, предохраняющихъ отъ заболѣванія холерою.

Чтобы не заболѣть холерою по своей оплошности и не быть причиною распространенія этой болѣзни, необходимо вести правильный образъ жизни и принимать предохранительныя мѣры, указываемыя благоразуміемъ и опытомъ.

Не слѣдуетъ, въ виду опасности и подъ вліяніемъ страха, рѣзко измѣнять привычный образъ жизни; необходимо только, разумно руководствуясь симъ наставленіемъ и ближайшми указаніями и совѣтами врача, устранить изъ своей жизни и обстановки все, что обыкновенно способствуетъ заболѣванію.

Правильный образъ жизни состоитъ въ соблюденіи чистоты и опрятности, умѣренности въ пищѣ и питьѣ, благоразумномъ распредѣленіи времени для труда и отдыха и для пользованія развлеченіями и удовольствіями; а потому, каждый человѣкъ, и въ особенности жители многолюдныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и тому подобныхъ мѣстностей, должны:

1. Содержать въ возможной чистотѣ и опрятности свои помѣщенія и всю домашнюю обстановку, т. е. дома, дворы, квартиры, конюшни, сараи, подвалы, всякаго рода заведенія, особенно же отхожія мѣста, помойныя, выгребныя, навозныя и мусорныя ямы и пр. Требуемая чистота достигается удаленіемъ всякаго рода нечистотъ, которая полезно, а въ холерное время необходимо, предварительно дезинфицировать мытьемъ горячею водою, щелокомъ, растворомъ карболовой кислоты, провѣтриваніемъ и т. п. Въ ясные и теплые дни слѣдуетъ открывать окна

и двери для провѣтриванія и просушки жилыхъ помѣщеній; въ сырую же и ненастную погоду протапливать печи, не закрывая послѣ того трубу. Не употреблять никакихъ курительныхъ порошковъ, свѣчекъ и бумажекъ, какъ бесполезныхъ для очищенія воздуха. Не держать въ комнатахъ нечистыхъ ночныхъ горшковъ, помоевъ, отбросовъ, мусора, пыли, грязнаго бѣлья и т. п.

Примѣч. Такъ какъ соблюденіе возможной чистоты и опрятности въ ровной степени обязательно и для лицъ, содержащихъ разныя заведенія для продажи, изготовленія и храненія предметовъ первой необходимости, какъ-то: мясныхъ, рыбныхъ, овощныхъ, колбасныхъ, хлѣбопекарни, мучные лабазы, квасныя, трактиры, кухни-стерскія и проч., то потребители, въ видахъ личной своей безопасности, должны оказывать полное содѣйствіе санитарно-полицийскому надзору по этой части, сообщая ему замѣченныя уклоненія сихъ лицъ отъ исполненія врачебно-полицейскихъ указаній.

2. Заботиться о чистотѣ одежды и платья, предпочтительно употребляя такія, которыя легко могутъ быть очищаемы и дезинфицируемы, и о чистотѣ носильнаго постельнаго бѣлья, для чего и перемѣнять то и другое почаще.

3. Заботиться о чистотѣ и опрятности тѣла; продолжать привычное пользованіе ваннами или банею, остерегаясь простуды и обращая вниманіе на чистое содержаніе ваннъ или бани. Купанія морскія, рѣчныя и прочія могутъ быть продолжаемы привычными людьми и въ холерное время, съ соблюденіемъ общеизвѣстныхъ предосторожностей, именно: не купаться—когда очень холодно, слишкомъ рано утромъ или поздно вечеромъ, не входить

въ воду на тощакъ или съ переполненнымъ желудкомъ, тотчасъ послѣ обѣда и т. п.

4. Заботиться о чистотѣ воды для питья: не загрязнять и не допускать загрязненія источниковъ и водохранилищъ; не употреблять воду сомнительнаго качества, и во время холеры по возможности ограничить употребленіе сырой воды, не слишкомъ довѣрая качествамъ продажнаго кваса, кислыхъ щей, лимонадовъ и т. п. напитковъ. Не слѣдуетъ пить слишкомъ много за разъ, особенно при разгоряченій тѣла и при усталости: лучше всего утолять жажду тепловатымъ чаемъ. Умѣренное употребленіе водки, вина, пива, хорошаго кваса и т. п. не воспрещается людямъ, привыкшимъ къ этимъ напиткамъ.

5. Заботиться о чистотѣ и свѣжести съѣстныхъ припасовъ, достаточности и удобоваримости пищи. Каждому по опыту болѣе или менѣ приблизительно извѣстно, какая пища для него удобоваримѣе и безвреднѣе (легче); по сему при выборѣ блюдо и кушаній должно руководствоваться собственнымъ опытомъ. Благоразумное употребленіе зелени и плодовъ для привыкшихъ къ сему людей позволительно и въ холерное время; особенно если употребленіе ихъ производится не на тощакъ, при здоровомъ состояніи желудка, въ очищенномъ и проваренномъ видѣ. Вредно и потому нежелательно злоупотребленіе упомянутыми припасами, особенно сырыми, незрѣлыми и переспѣлыми, а тѣмъ болѣе испорченными и загнившими; слѣдуетъ избѣгать неумѣренности въ пищу и особенно не злоупотреблять спиртными напитками; не выходить изъ дома на тощакъ, избѣгать продолжительнаго воздержанія отъ ѣды; не употреблять кушаній жирныхъ, сырыхъ и холодныхъ (ботвинья, оврошки, винегрета и проч.), грибовъ, салатовъ, огурцовъ, рѣдьки и проч. плодовъ и овощей въ сыромъ неочищенномъ видѣ, и ограничить по

возможности, употребленіе пищи, возбуждающей жажду— колбасы, свинины, соленой рыбы, сыра, луку, чеснока, а также дурно вынеченнаго и горячаго хлѣба.

Молоко можетъ быть употребляемо безбоязненно, но только совершенно свѣжее, неподмѣшанное и лучше всего прокипяченное; прокислаго же молока и сметаны слѣдуетъ избѣгать, также какъ и употребленія этихъ веществъ вмѣстѣ или вслѣдъ за плодами и овощами, въ особенности холоднаго молока послѣ огурцовъ и жирной пищи.

При этомъ необходимо помнить, что излишняя осторожность въ дѣтѣ, къ которой прибѣгаютъ иногда подъ вліяніемъ страха и которая составляетъ рѣзкій переходъ отъ обычнаго образа жизни, скорѣе можетъ повредить, чѣмъ принести пользу.

Малолѣтнимъ, людямъ не привыкшимъ и особенно страдающимъ слабостью пищеваренія слѣдуетъ быть особенно осторожными въ выборѣ пищи.

6. Избѣгать простуды; пользоваться свѣжимъ воздухомъ, но никогда не ложиться на сырую землю и не спать на голой землѣ, не гулять въ сырыхъ мѣстностяхъ и вообще не ходить въ поздніе часы вечера; одѣваться сообразно погодѣ, особенно ноги и животъ держать теплѣе. Опыты показываютъ, что теплое содержаніе живота при помощи фланелеваго или суконнаго на брюшника весьма полезно.

7. Не дозволять себѣ ночныхъ попойекъ, разнаго рода распутствъ и пьянства; не изнурять себя излишними физическими или умственными трудами, такъ какъ ослабленный организмъ становится болѣе воспримчивымъ къ заболѣванію вообще.

8. Ни въ какомъ случаѣ не употреблять разныхъ секретныхъ, патентованныхъ, выхваляемыхъ противъ холеры, предохранительныхъ средствъ и сильно дѣйствующихъ

лекарствъ, особенно слабительныхъ солей, проносныхъ и рвотныхъ, безъ совѣта съ врачомъ.

9. Каждый домовладѣлецъ, управляющій, квартирантъ, хозяинъ заведенія или мастерской (особенно такихъ, гдѣ работаютъ несовершеннолѣтніе), пачальства, приютовъ и т. п. должны слѣдить за состояніемъ здоровья дѣтей, находящихся въ ихъ вѣдѣніи, на ихъ попеченіи и отвѣтственности; при всякомъ заболѣваніи поносомъ съ необъяснимой сильной жаждой немедленно обращаться къ врачу, не прибѣгая ни къ какимъ секретнымъ средствамъ; запастись общедоступными дезинфекцирующими веществами и примѣнять ихъ для обеззараживанія изверженій и предметовъ загрязненныхъ изверженіями, или бывшихъ въ употребленіи у больныхъ.

10. При появленіи холерныхъ заболѣваній не должно покидать безъ особой и дѣйствительной нужды своего мѣстожителства, потому что страхъ и всякія лишенія въ пищѣ, питьѣ, помѣщеніи, отдыхѣ и врачебной помощи, — неизбѣжныя послѣдствія поспѣшнаго и беспорядочнаго переселенія и путешествія, — увеличиваютъ опасность заболѣванія во время пути или по прибытіи на новое мѣсто. Необходимо, сверхъ того, помнить, что заболѣвшіе въ пути и на мѣстѣ прибытія могутъ сами сдѣлаться причиною распространенія болѣзни; во всякомъ случаѣ переселяющіеся въ благополучныя мѣстности, ради личной и общественной безопасности, должны непременно заявлять санитарно-полицейскому надзору о своемъ прибытіи изъ зараженной мѣстности.

11. Такъ какъ люди бѣдные, нуждающіеся въ хорошемъ жилищѣ, питаніи и одеждѣ и вообще находящіеся въ дурныхъ условіяхъ жизни, наиболее подвержены опасности заразиться холерою и распространить ее въ средѣ прочихъ классовъ населенія, то слѣдуетъ ожидать, что болѣе

состоятельная часть общества, въ видахъ собственной безопасности и по чувству человеколюбія, придеть на помощь неимущимъ. Помощь эта наилучшимъ образомъ можетъ быть выражена въ холерное время открытіемъ бесплатныхъ столовыхъ для ежедневной раздачи достаточной и свѣжей пищи; устройствомъ ночлежныхъ пріютовъ и выдачею даровыхъ билетовъ для пользованія сими пріютами; снабженіемъ одеждою, бѣльемъ, топливомъ и заготовкою обеззараживающихъ и лекарственныхъ, исчисленныхъ въ п. 14, средствъ для раздачи—кому нужно. Бесплатныя столовыя и ночлежныя пріюты должны быть непременно устроены такъ, чтобы сами не служили источникомъ болѣзни, т. е. чтобы они были просторны и чисты, а отхожія мѣста при нихъ—очищаемы и дезинфицируемы.

12. При всякомъ разстройствѣ пищеваренія и въ особенности при поносѣ и необъяснимой сильной жаждѣ немедленно обращаться къ врачу, потому что громадное большинство подвергшихся холерному зараженію обыкновенно страдаютъ только поносомъ, за которымъ могутъ послѣдовать дальнѣйшіе тяжкіе припадки этой болѣзни, если оставить такой поносъ безъ вниманія и леченія, и болѣзнь гораздо легче уступить леченію въ начальномъ періодѣ.

13. До прибытія врача больной долженъ лечь въ постель, при чемъ для удобства необходимо подложить подъ его непромокаемую твань (клеенку, просмоленную или промасленную бумагу и т. п.), которая легко можетъ быть очищаемая и служить для предохраненія другихъ предметовъ отъ смачиванія изверженіями больныхъ; въ крайнемъ случаѣ она можетъ быть замѣнена слоемъ соломы, которую слѣдуетъ почаще перемѣнять, а замаранную сжигать. Изъ комнаты больного удалить всѣ лиш-

віе предметы; не допускать безъ крайней нужды постороннихъ людей; обильно провѣтривать комнату; замараемые изверженіями больнаго предметы, белье носильное и постельное, посуду, полъ, ковры, мебель и проч. безотлагательно очищать соответственными способами и средствами, напримъ, обмываніемъ горячею водою, щелочкомъ, дезинфекцирующими растворами, опусканіемъ въ кипящую воду на болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по степени загрязненности; всѣ изверженія больнаго немедленно обеззараживать.

Окружающіе больнаго также должны заботиться о соблюденіи возможной чистоты, какъ то: часто обмывать руки дезинфекцирующими жидкостями, имѣть на себѣ платье, которое легко можетъ быть очищено и дезинфекцируемо.

Вещи, неимѣющія цѣнности и загрязненные изверженіями, лучше всего безотлагательно сжигать. Помѣщенія, въ которыхъ находились холерные больные, должны оставаться свободными въ теченіи по крайней мѣрѣ 12—14 дней и въ это время быть обильно провѣтриваемы, очищаемы, вымываемы и дезинфекцируемы.

Не должно покупать и вообще приобретать подержаннаго платья, бѣлья, мебели, кроватей, дивановъ, матрацовъ и проч., если таковые предметы не были предварительно вполне очищены и тщательно дезинфекцированы.

14. Изъ опыта прежнихъ холерныхъ эпидемій извѣстны слѣдующіе общедоступные способы облегченія холерныхъ припадковъ и вообще подавія помощи до прибытія врача:

а) при поносѣ—класть на животъ горячіе компрессы, сухія прецарки изъ овса, золы, горчишки; пить рисовый отваръ, горячій кофе съ коньякомъ;

б) при рвотѣ—глотать кусочки льда;

в) для утоленія жажды—ледъ; вино;

г) при судорогахъ—расстирать тѣло какою либо шерстя-

вою вещью (шлатокъ) или камфарнымъ, горчичнымъ спиртомъ, летучею мазью, льдомъ; согрѣвать бутылками съ горячею водою; Теплыя ванны;

д) для поддержанія силъ—давать вино (хересь, портвейнъ, ромъ, водку, шампанское).

Испытанное предохранительное средство противъ холеры.

Въ виду появленія холеры въ Европѣ, я считаю священною для себя обязанностію сдѣлать общественнымъ испытанное мною, предохраняющее отъ холеры, средство. Средство это самое простое—толченый и просѣянный березовый уголь.

За недѣлю до появленія холерныхъ припадковъ чело-вѣкъ начинаетъ чувствовать сильное накопленіе слизи во рту. Слизь эта всего лучше доказываетъ расположеніе въ холерѣ. Поэтому, чтобы не подвергнуться заболѣванію, необходимо своевременно позаботиться объ удаленіи слизи изъ желудка и кишекъ. Березовый уголь служигь лучшимъ въ тому средствомъ. Но замѣчанію одного ученаго доктора, уголь имѣеть свойство увлекать слизи въ 90 разъ болѣе противъ своего объема.

Принимать уголь слѣдуетъ въ чай по десертной или столовой ложкѣ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю.

Березовый уголь есть могущественное средство противъ дизентеріи и вообще поносовъ всякаго рода. При дизентеріи всего лучше принимать уголь въ хорошемъ цѣльномъ ромѣ два въ день по столовой ложкѣ.

(Москов. Цесовн. Вѣдом.).

Средства противъ зараженія болѣзни.

Въ Литовскихъ Вѣд. священникъ Котлинскій пишетъ: „никому не приходится такъ часто подвергаться опасности зараженія разными болѣзнями, какъ священнику, при напутствованіи больныхъ исповѣдью и св. тайнами. Поводы къ такой опасности бываютъ многосторонни.

Въ числѣ мѣръ предохраненія отъ заразы многіе употребляютъ: натираніе рукъ и лица уксусомъ, спиртомъ, — держаніе во рту чеснока, куреніе табаку и окуриваніе ладаномъ.

Однако всѣ эти предосторожности часто бываютъ недѣйствительными и могутъ назваться второстепенными, особенно если существуетъ эпидемія въ сильномъ развитіи. Для послѣднихъ случаевъ есть одна исключительная предосторожность, которая, можетъ быть, не всѣмъ извѣстна, но которую нужно считать необходимою для предохраненія себя отъ заразы.

Тѣ изъ священниковъ, которые посѣщаютъ больныхъ для напутствованія св. тайнами и исповѣдью, для предохраненія себя отъ вѣрнаго зараженія въ такихъ напрѣм. болѣзняхъ, какъ тифъ, холера, оспа, карбункулъ, туберкулезная чахотка и подобныя, должны принять правиломъ во все время обращенія съ ними, не проглатывать слюны, но постоянно выплевывать ее только на землю, а не въ платокъ.

Слюна имѣетъ свойство легко воспринимать и растворять въ себѣ міазмы заразы, а чрезъ это становится естественнымъ проводникомъ заразы въ желудокъ, гдѣ она производитъ свое дѣйствіе.

Слюна заражается обыкновенно испареніями, выходящими отъ больного, и дыханіемъ его, поэтому необходимо постоянно удалять слюну, а для болѣе сильнаго выдѣле-

нія ея нужно только имѣть во рту что нибудь возбуждающее къ частому сплевыванію ея.

Этою одною лишь предосторожностію я самъ пользовался впродолженіи 28 лѣтъ моего священства, и всегда испытывалъ вѣрное ея дѣйствіе въ самыхъ опасныхъ случаяхъ“.

(Литовс. епарх. вѣдом.).

Д и ф т е р и т ъ .

Норвежскій врачъ Дельтиль изобрѣлъ новое средство противъ дифтерита. Академія наукъ, по извѣстіямъ „Всемирн. Иллюстр.“, сообщаетъ о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Извѣстно, что дифтеритъ образуетъ выпоть, называемый ложной пленкой, которая часто покрываетъ пупырками даже легкія. Докторъ Дельтиль замѣтилъ, что эти нарывчики исчезаютъ очень скоро вслѣдствіе прикосновенія къ нимъ испаренія дегтя или терпентинной эссенціи и, основываясь на этомъ наблюденіи, излѣчилъ уже нѣсколько дѣтей, заболѣвшихъ дифтеритомъ, не исключая такихъ, отъ которыхъ уже отказались другіе доктора. Даже послѣ разсѣченія дыхательнаго горла заболѣвшаго зажигаютъ въ его комнаткѣ смѣсь смолы и терпентита; котната мгновенно наполняется клубами чернаго густаго дыма, до того затемняя воздухъ, что находящіеся въ той комнатѣ едва могутъ видѣть другъ друга, хотя не испытываютъ отъ того удушья и безпокойства. Дитя усиленно и съ удовольствіемъ вдыхаетъ смолистый воздухъ, живительную силу котораго оно чувствуетъ. Докторъ Дельтиль въ то время мажетъ горло больнаго дитяти растворомъ каменно-угольной смолы въ извѣстковой водѣ.

Въ 2—4 дня дитя совершенно выздоравливаетъ. Эти окурианія служатъ не только мѣдварствомъ для больного, но вмѣстѣ съ гѣмъ и девиофекціоннымъ средствомъ.

З а п о й и п ь я н с т в о .

Одинъ американскій журналъ предлагаетъ привыкшимъ къ употребленію спиртныхъ напитковъ и желающимъ отучиться отъ этой привычки простое и безвредное средство утолять мучительное влеченіе къ вину, обыкновенно терзающее такихъ людей. Слѣдуетъ сварить полъ-унціи толченой квасии съ бутылкой уксуса и принимать по чайной ложкѣ этого отвара всякій разъ, какъ появится желаніе выпить вина; тогда желаніе исчезаетъ и силы восстанавливаются. Одинъ изъ корреспондентовъ этого журнала пишетъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ страдалъ жестокимъ запоемъ, отъ котораго ему удалось радикально излѣчиться вышеозначеннымъ способомъ.

(Московск. Церковн. Вѣд.)

III.

О ВЪЯВЛЕНІИ.

съ 1 сентября текущаго 1884 года,

съ разрѣшенія свѣтѣйшаго синода и министерства внут-
реннихъ дѣлъ,

будеть издаваться

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Слова, бесѣды и поученія на воскресные и праздничные дни.

Слова, бесѣды и поученія могутъ быть печатаемы и въ видѣ отдѣльныхъ приложений къ журналу, чтобы по истеченіи года изъ нихъ составлялись отдѣльные сборники проповѣдей.

2) Статьи о вѣрѣ и нравственности христіанской, о событіяхъ библейской и церковной исторіи, преимущественно русской церкви, о богослуженіи, законоположеніяхъ и постановленіяхъ православной церкви, о проповѣдничествѣ, изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ священнаго писа-

нія и вообще статьи о предметахъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія. III

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться преимущественно статьи, пригодныя для чтенія при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ.

3) Историческіе очерки раскола и сектантства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету.

4) Постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству—какъ общія, такъ и мѣстныя, имѣющія руководственное значеніе для духовенства.

5) Церковное обозрѣніе. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно-общественной жизни. Разныя извѣстія.

6) Очерки и характеристики изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и т. п.

7) Корреспонденціи.

8) Критика и библиографія. Обзоръ текущей литературы—духовной и свѣтской въ ея отношеніяхъ къ церкви, духовенству и религіозно-нравственной жизни народа.

9) Объявленія.

Особенность нашего журнала будетъ заключаться въ томъ, что при выполненіи широкой и разнообразной его программы мы будемъ имѣть въ виду прежде всего задачи и потребности пастырскаго служенія. Изъ самой программы журнала можно уже видѣть, что онъ будетъ

имѣть практическое направленіе, что въ немъ найдутъ мѣсто толькo статьи, замѣтки, извѣстія, представляющія въ томъ или другомъ отношеніи живой интересъ для духовенства. Страницы нашего изданія открыты для всякаго рода сообщеній изъ области церковно-пастырской дѣятельности, чтобы такимъ образомъ «Пастырскій Собесѣдникъ» могъ служить между прочимъ и органомъ пастырскаго общенія. Изъ другихъ повременныхъ изданій—газетъ и журналовъ мы также будемъ заботливо отмѣчать все, имѣющее какую либо важность или интересъ съ церковно-пастырской точки зрѣнія. Позволяемъ себѣ надѣяться, что «Пастырскій Собесѣдникъ» найдетъ нравственную поддержку среди духовенства и будетъ встрѣченъ съ такимъ же вниманіемъ и сочувствіемъ, какъ и другія наши изданія, посвященныя также пастырству.

«Пастырскій Собесѣдникъ» будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой (съ 1-го Сентября 1884 г. по 1-е Сентября 1885 г.) за годъ **пять руб.**, за полгода (по 1-е Марта 1885 г.) **три р.**

Требованія адресовать: въ г. *Воронежъ*, редактору-издателю журнала «Пастырскій Собесѣдникъ» *Василію Абрамовичу Мавришкому*.

По тому же адресу могут быть выписываемы следующие книги:

1) **Святель.** Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 6-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

2) **Избранныя поученія** на дни воскресные и праздничные. Изд. 2-е. Цѣна 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

3) **Избранныя поученія** на разные случаи. Изд. 2-е, Цѣна 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к.

4) **Воскресныя и праздничныя внѣбогослужебныя собесѣдованія**, какъ особый видъ церковной проповѣди. Цѣна 1 р. 25 к съ перес. 1 р. 40 к.

5) **Воскресный день.** Сборникъ общедоступныхъ статей и рассказовъ религіозно-нравственнаго содержанія, составленный примѣнительно къ потребностямъ и задачамъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

6) **Церковное Благоустройство.** Руководственные распоряженія по духовному ведомству. Изд. 2-е. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

7) **Сводъ указаній и замѣтокъ** по вопросамъ пастырской практики. (Указаніе правилъ и разъясненіе недомѣній при совершеніи крещенія, причащенія, исповѣди, брака, погребенія и т. п.) Изданіе 4-е. Цѣна 1 р. 25 к, съ перес. 1 р. 50 коп.

8) **Инструкція церковнымъ старостамъ**, дополнен-

ная послѣдующими распоряженіями и разъясненіями епархіального начальства. Въ приложеніи—Правила о братствахъ и Положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ. Изд. 2-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ, а также и для подписчиковъ на «Пастырскій Совестьникъ» пересылка даромъ.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ЛѢТОПИСЕЙ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Выпускъ I.

Составилъ И. ТОКМАКОВЪ.

Цѣна 80 коп., а всѣмъ 12 выпускамъ по подпискѣ бруб. сер. Лица, желающія подписаться на это изданіе, пользуются уступкою и вносятъ 3 руб.—при началѣ подписки, а остальные 3 руб. по выходѣ 9-го выпуска.

Складъ изданій у составителя И. О. Токмакова. Москва.

Кречетниковскій переулокъ, домъ Кустовой.

ФАБРИКА

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

БОНСТАНТИНА ВЛАДИМИРОВИЧА

ДЕМИДОВА

(основанная имъ въ 1869 году)

(бывшее Товарищество П. М. Ключковъ и К. В. Демидовъ)

ВЪ МОСКВѢ,

уголь Болотной площади и Кокоревскаго бульвара, домъ № 5-й.

Исполняетъ по заказамъ всевозможные предметы, нужные
для православныхъ храмовъ.

Серебряные 84 пробы вызолоченные кресты, евангелія,
сосуды и ризы на иконы.

Бронзовыя вызолоченныя и высеребреныя паникадила,
подсвѣчники, лампы и хоругви.

Парчевыя священно-церковныя облаченія.

Вышитыя золотомъ хоругви и плащаницы.

Иконы лучшей живописи.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Заштатный городъ градижскъ (Кременчугскаго
уѣзда). II. Извѣстія и замѣтки. III. Объявленія.

Редакторъ, и. д. Инспектора семинаріи *Д. Орловъ*.

Печ. съ дозв. цензуры 1—15 августа 1884 г. Протоіерей *М. Гаврилковъ*.

Прозована взысканья и взысканья павязали
подаряныя, измѣны и хоруги.

Паревыя снѣжно-перковныя одѣженія.
Вышитыя золотомъ хоруги и плащаницы.
Иконы куршей живописи.

ПОДЕРЖАНІЕ: I. Заштатный городъ градъжскъ (Кремендугскыя
уѣзда). II. Парствіа и вѣдѣн. III. Обрѣженія.

Редикторъ, м. д. Инспектора сѣннѣрѣн Д. Орловъ.
Пер. с. доз. пензурѣ I — 15 августа 1884 г. Протоіерей М. Гербинковъ.
Полтава. Типографія Н. Шиндренко.